НАРОДНАЯ РУМЫНИЯ

No. 4

АПРЕЛЬ 1957

ЭТОТ НОМЕР ЗНАКОМИТ ЧИТАТЕЛЕЙ С ЛЕСНЫМИ БОГАТСТВАМИ РНР

В мартеновском цехе бухарестского завода им. 23 августа и среди ночи всходит солнце... Каждая новая плавка приближает сталеваров к выполнению взятого в честь Первого мая обязательства — выдать сверх плана 40 тонн стали.

Фото ХЕДИ ЛЁФЛЕР

На первой странице обложки: Родина. Древний и вечно юный горный пейзаж.

Фото Ф. ХАУСЛЕЙТНЕРА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
№ 4 АПРЕЛЬ 1957 г.

НАРОДНАЯ РУМЫНИЯ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛ

Вестники весны

ДЕМОСТЕНЕ БОТЕЗ

Поле еще покрыто снегом — мягким, ласковым, полупрозрачным. Над ним теплая весенняя тишь. И воздух еще пахнет снегом. Конечно, не так, как в разгар зимы, талым снегом — особенный, неуловимый, но успокоительный запах.

Если прислушаться, под снегом что-то шелестит, как будто шепчутся какие-то маленькие, только что проснувшиеся существа. Это струйки воды, образовавшиеся под снегом, согретым землей — живой, влажной, набухшей, как опара. А верхний слой снега становится все ноздреватей, как огромная губка.

И вдруг с неба начинают падать крупные рваные хлопья. Тихо, заполняя все пространство между землей и небом, идет снег.

Незнакомый с нашей погодой человек может подумать, что снова вернулась зима. Куда там! Через полчаса вся эта игра кончается, и над полем, одетым тонким, как вуаль, снежным покровом, сверкает ослепительное солнце. И скоро от снега остаются только белые пятна в ложбинках и под прикрытием прошлогоднего сухого бурьяна. Равнина становится пестрой, в белых и черных пятнах.

На проталинах сквозь землю пробиваются наружу ростки травы, как птенцы из скорлупы. Столько ростков выпустила земля, словно проросла рожками. Среди зеленых рожек поднялись и фиалки, еще завернутые в чашечки лепестков, чтобы им не было холодно. А местами уже качаются белые, словно снежные, колокольчики. Звона не слышно, хотя ими и играет весенний ветер.

Через несколько дней поляны, луга и пастбища одеваются яркой зеленью, среди которой то тут, то там виднеются белые платочки подснежников и синелиловые пятна фиалок.

На глазах набухают и почки. Ветки словно в жучках, которые тихонько раскрывают свои темнокоричневые крылышки.

И давно, еще до подснежников и до трав, возвестил о весне ее верный глашатай — синичка. Она зимовала у нас, ютясь около жилищ, в стогах сена, замерзшая, молчаливая, взлохмаченная. Зато в тот день, когда человек, внимательно следящий за календарем, еще не думал о том, что пришла весна, синичка весело запорхала по голым веткам, защебетала. Для разных народов синички поют поразному. Для нас, румын, они поют так: «кырпиць, кырпиць». В них так кричит весенний энтузиазм, что они забывают даже про еду.

Ночами высоко над землей проносятся с юга миллионы перелетных птиц. В небе как бы повисает воздушный мост, между севером и югом течет живая река, незримая, но полная трепета бессчетных крыльев. В тишине доносится иногда их пронзительный крик, крик любви и отчаяния. Каким он звучит глубоким человеческим трагизмом!

Дунайская дельта, озера, плавни оживают, кишмя кишат птицами; островки, длинные косы унизаны дикими гусями, в воде полощутся дикие утки. Селезни с лиловыми, блестящими, словно фарфоровыми шеями, крякают в камышах. Пора встреч, пора любви. Весенний, ни с чем не сравнимый разгул природы.

В один прекрасный день, когда солнце пригревает особенно тепло, леса, рощи, сады наводняют певчие птицы. Откуда, когда они прилетели? Да и теперь видишь их мало, — зато слышишь повсюду.

А ночью начинается любовная оргия соловьев. Над тихими деревьями звонко перекликаются их голоса. Их слушают завороженные леса. Странный шорох, беспокойство бродит в молодой листве. Все живое спит, и в этом заколдованном царстве всеобщей тишины, под небом, удивительно чистым, усыпанном звездами, в любовном экстазе поют, заливаются соловьи.

Любовный вешний зуд и в могучем теле деревьев. Уже покрылся желтым, как айва, цветом кизил. Вслед за ним торопятся распуститься черешни и вишни. Ветки слив в белых цветах, как в ароматном инее. Залиты белыми лепестками яблони, прозрачно розовеют цветы персиков. Быстро прочерчивая воздух, золотые пчелы несут под крыльями цветочную пыльцу — неисчислимые любовные послания растений.

На этом ликующем празднике земли и неба, молодости снятся наяву удивительные сны. Весной песня любви звонче поет и в душе человека. Но он и своим трудом вносит лепту в этот всеобщий праздник красоты и творчества. Труд дает весеннему обновлению несравненную духовную красоту. Он — скромный творец, скромный волшебник, этот крестьянин с мешком на груди, набирающий полную горсть зерна и широким, щедрым движением бросающий его в пряно пахнущую борозду.

Правда, этот образ сеятеля начинает уходить в прошлое. На наших полях все меньше пахарей, шагающих за своими лошадками, все больше тракторов, которые тащат за собой — кажется, не только четырехкорпусный плуг, а весь черный ковер поля. И место сеятеля занимает теперь стройная сеялка с трубками, как у органа, в которых поет свою песню зерно.

Человек изменяет пейзаж. Поля, не разорванные межами, стелются огромные, по-новому прекрасные. На них все больше машин. Это какая-то новая фауна, которую человек искусно вырисовал на полотне весны. Он прибавляет новые детали и к городскому пейзажу. И здесь творят разум и рука человека. Поднимаются леса из благословенной, полной могучих жизненных соков земли, вырастают дома из камня, кирпича и бетона.

Зимой на кальке пишутся свидетельства о рождении домов. Весной они обретают ощутимую, материальную форму.

Подъемные краны плавно несут свои ковши на высоту последнего этажа. Стрелы их поднимаются и опускаются в веселом весеннем небе, живые, подвижные, похожие не то на колодезных журавлей, не то на шеи жираф.

Весенний воздух прозрачен и звонок. Удары молотов по опалубкам, по кирпичу, по камню разносятся далеко, жизнерадостными приветствиями. Люди встречаются на лесах, их голоса перекликаются в воздухе, сливаются в песню труда.

Весна будоражит хозяек. В первый же солнечный, теплый день затевается генеральная уборка. Все открыто настежь, свежий воздух врывается в двери, бежит вдоль стен, хлопает окнами и снова вырывается наружу невидимой птицей.

В садиках, скверах, во дворах движение. Родители вместе с детьми откапывают розы, сажают рассаду, бросают в разрыхленную, размельченную землю крошечные, почти невидимые семена, несущие в себе чудо будущего цветка.

И всем так радостно брататься с землей, чувствовать с ней нерасторжимую связь, давать ей семя и закладывать будущий урожай. Один сажает петунью, другой — львиную пасть, третий — зимовавшие в подвале луковицы тюльпанов. Пока что земли — голая, влажная, развороченная и черная. Но все уже видят будущие цветы, чувствуют их запах и бархатистое, ласковое прикосновение травы.

Древняя, вечно юная, вечно новая весна!

Под Бухарестом, как и в других городах, люди вышли на пустыри, и на месте огромных луж со стоячей водой, с зеленой плесенью по краям, добровольные садовники разбивают парки. Копают ямы для деревьев, намечают аллеи, вырывают с корнем сорняки.

Всю весну не охватить взглядом, но нет человека, который бы не откликнулся на нее чувством и творчеством, нет клочка земли, который бы не затрепетал от ее властного зова.

РУМ

Беседа с
инж. **МИХАЕМ СУДЕРОМ,**
заместителем министра строительства и стройматериалов, главой департамента деревообрабатывающей промышленности

Прекрасны высокие и стройные ели карпатских лесов.

ЫНСКИЙ ЛЕС

Взгляните на карту Румынии и вы увидите, что от того места, где Румынию опоясывает коричневый пояс Карпат, и до Дунайской равнины все расцвечено различными оттенками зеленого цвета. Это леса — древнее и вечно юное богатство нашей Родины.

Но карта все-таки мало говорит. В этом номере нашего журнала вы узнаете многое о наших лесах, одевающих изумрудным покровом четверть Румынии.

Леса не только пленяют глаз, они представляют важную статью народного хозяйства. Говорить о них может и поэт, и государственный работник. Мы предоставляем слово заместителю министра строительства и стройматериалов, главе департамента деревообрабатывающей промышленности инж. Михаю Судеру.

— Я хочу сначала напомнить читателям журнала «Народная Румыния», — *сказал тов. Судер вместо предисловия*, — что с самых отдаленных времен жизнь румынского народа была связана с лесом. До середины XVII века почти вся территория Румынии была покрыта необозримыми лесами, среди которых на опушках или на полянах ютились людские поселения.

Лес был жизненной средой румынского народа, давал ему все то, что нужно, укрывал его, защищал от всякого рода захватчиков и угнетателей.

Но со временем и, главным образом, с XIX века началась сплошная вырубка лесов, в погоне за площадью для земледелия. Лес вырубался, выкорчевывался, лесные массивы распахивались под поля, становились пастбищами. Приблизительно в то же время развилась и капиталистическая лесная промышленность. Огромные резервы лесного материала в наших Карпатах служили для эксплуататоров постоянным источником дохода. Лесное богатство расхищалось, леса вырубались без всякого плана, и это привело к тому, что целые горные массивы, славившиеся когда-то богатством и красотой своих лесов, теперь почти совершенно оголены.

Какая часть территории Румынии покрыта лесами? — спросили мы.

— Четвертая, точнее 24,5 процента. Это показывает, что леса все-таки уничтожены не дотла; с тем, что осталось и что мы теперь насаждаем, Румыния продолжает быть страной с большими лесными богатствами.

— Как реализуется лесное богатство при народно-демократической власти?

— Известно, что разносторонние нужды нашего государства требовали, чтобы сначала была заложена прочная база собственной тяжелой металлургической и обрабатывающей промышленности, необходимой для развития социалистического государства. Поэтому эксплуатация и обработка леса не могли производиться последовательно и в широком масштабе, и механизация лесных работ не проводилась в нужных размерах. Это не значит, конечно, что в данной области положение не улучшилось.

Тов. Судер улыбается. К эксплуатации леса он, собственно, касательства не имеет. Этим теперь ведает другое министерство — сельской и лесной промышленности. Но ради осведомления читателей он так и быть вторгается «на чужую территорию».

— После передачи лесов в собственность государства первым шагом был переход к рациональной и научной эксплуатации лесного богатства. Было установлено, что потребность в дереве нашей промышленности может быть покрыта при более широком использовании буковых пород, 90 процентов которых шли при старом режиме на топливо. Капиталистическая эксплуатация опустошила хвойные леса. Надо было защитить их. И это нам удалось благодаря интенсивной промышленной эксплуатации бука.

В конце первого пятилетнего плана, то-есть в 1955 году переработка (на пиломатериалы, фанеру, бочки и прочее) выросла против 1951 года на 100 процентов. В области лесодобычи, т.е. валки и транспортировки, и в области лесообработки значительные капиталовложения направлены на повышение производительности труда. Здесь уместно напомнить, что Советский Союз через посредство бывшего общества «Совромлес» оказал нам большую помощь. Благодаря этому обществу мы впервые получили трелевочные тракторы КД (теперь их у нас свыше 1.400) и 480 электрических пил (в настоящий момент у нас 577 механических и электрических пил с 65-ю генераторными агрегатами). Через «Совромлес» прибыли в Румынию и 260 км узкоколейки. К ним мы прибавили еще сотни километров, изготовленных уже в стране, так что теперь у нас 1.160 км узкоколейки, 80 км постоянных канатно-подвесных дорог и 64 км — передвижных. А это уже большой шаг вперед по пути механизации трудной в лесных условиях транспортировки.

Общество «Совромлес» помогло нам и в области деревообрабатывающей промышленности. Если у нас есть теперь развитая деревообрабатывающая промышленность, то этим мы в большой мере обязаны «Совромлесу». Напомню о четырех электростанциях, трех комплектных фабриках деревянной тары, о 82 советских машинах для деревообрабатывающих заводов, а также о созданных тем же обществом мощных комбинатах пиломатериалов им. Андрея Берната в Ватра Дорней и «Вадурь» в области Бакэу, о фабрике буковых бочек в Рознове, и т.д. В настоящее время мы имеем 13 заводов пиломатериалов, две фабрики деревянной тары, одну — фанеры и две мебельные фабрики. Все они построены в годы народно-демократической власти.

Все это повело к увеличению производства во всех отраслях. Производство букового пиломатериала возросло в 1956 году против 1950 года на 266,10 процента, фанеры — на 226,4 процента, мебели — на 241,9 процента, паркета — на 208 процентов. Думаю, что это достаточно убедительно.

Мы попросили бы вас сказать нам несколько слов о роли дерева в нашем народном хозяйстве.

— Это опять-таки не моя область. Но я постараюсь вам ответить. У нас нет такой отрасли хозяйства, которая бы не нуждалась в дереве. Развитие химической промышленности, деревообрабатывающей, строительной, бумажной и целлюлозной было бы невозможно без соответствующего лесного материала. Правда, в ближайшем будущем

Новый распиловочный цех комбината им. Пятилетия РНР в Фэлтиченах.

Николае Бенони, один из передовых пильщиков лесокомбината Вадурь, района Пьятра Нямц.

Ватра Дорней. Общий вид комбината пиломатериалов им. Андрея Берната, одного из самых усовершенствованных предприятий лесной промышленности, созданных в годы народной власти.

РУМЫНСКИЙ ЛЕС

бумажное и целлюлозное производство будет зависеть больше от камыша. Но нельзя забывать, что в последние годы его развитию очень помогло дерево. Что касается качества, бумажная промышленность сделала не один, а много шагов вперед. У нас впервые изготовляется папиросная бумага и улучшено качество веленевой и полувеленевой бумаги. В нашем экспорте дерево и продукты из дерева занимают третье место. В 1950 году мы еще не вывозили заграницу ни одного стула, а сегодня наша мебель пользуется успехом и на востоке, в особенности в СССР, и во многих странах западной Европы. В прошлом году на Международной выставке в Дамаске павильон РНР получил золотую медаль. Наша мебель пользовалась там большим успехом. На выставке в Салониках очень понравились румынские гнутые стулья. Заграницей известны и другие румынские изделия из дерева: пиломатериалы, фанера, бочки, ящики, планеры. Мы получаем письма от иностранных спортсменов — англичан, голландцев, канадцев, венгров: они очень хвалят наши лодки, построенные в Регине. Известно, что на олимпиаде в Мельбурне румынскими каное пользовались мировые чемпионы. Наше резонансовое дерево, добытое в лесах горного массива Родна и в лесах Буковины, высоко ценится во Франции, Швейцарии, Австрии, Польше, Германии и других странах.

— Расскажите нам, как изменилась жизнь лесных рабочих.

— Десять-двенадцать лет назад у лесного рабочего не было другого имущества, кроме сумы и кожаных лаптей. Жил он в шалаше, не защищавшем его ни от ветра, ни от дождя, ни от бурана. Спал, не раздеваясь. Сегодня рабочие, которые около 5-8 месяцев в году проводят в лесах — а их у нас 100 тысяч — и рабочие деревообрабатывающей промышленности живут в человеческих условиях.

В первую пятилетку (1951—1955) государство построило для рабочих лесной и деревообрабатывающей промышленности более 3.050 бараков и спальных помещений, рассчитанных на 74.800 рабочих; 378 столовых, в которых питается 49.500 человек; 190 постоянных и 12 передвижных бань; 225 санитарных пунктов, 109 из которых обслуживаются врачами; 104 клуба, 37 детских садов, 20 яслей. Кроме того, на государственные средства построено 1.189 квартир и 864 индивидуальных дома.

Постановления партии и правительства предусматривают на 1957 год дальнейшее улучшение жизни лесных рабочих: повышение тарифной зарплаты на 14—15 процентов, пересмотр норм и выработку новых, научно обоснованных; улучшение технологического процесса и расширение механизации и т. д. Все эти меры позволят сократить непроизводительный административно-технический персонал.

— Последний вопрос. Что вы можете нам сказать о перспективах деревообрабатывающей промышленности в РНР?

Если говорить об индустриализации, то в ближайшие два-три года будет сделано очень много. Экономическая помощь СССР, полученная в результате последних переговоров в Москве, поможет нам выполнить наши планы. Это относится, в первую очередь, к комбинату прессованных плит в Брэиле мощностью 27.000 тонн в год. Комбинат будет работать на мягких породах — тополе и иве Дунайской дельты, перерабатывая их в очень полезный продукт, который покроет нужды внутреннего рынка и будет экспортироваться. Имейте в виду, что эта промышленность не уменьшит нашего лесного фонда.

Позднее, тоже в Брэиле, будет построена спичечная фабрика, которая будет производить в год 300 миллионов коробок спичек. В Венгерской Автономной Области, в Гэлуцаше, строится фанерный комбинат, который начнет работать в текущем году и будет выпускать ежегодно 18.000 кубометров фанеры. В ближайшие годы этот комбинат будет выпускать по 19.000 кубометров дверей и дверных коробок из ячейковых плит и 12.000 кубометров плит из древесной стружки. Недавними решениями партии и правительства намечено повысить в этом году капиталовложения в области строительства и оборудования против прошлого года на 36 процентов.

Что вам сказать еще о лесах? Лесные рабочие всеми силами борются за сохранение, увеличение и улучшение нашего лесного богатства. И это для того, чтобы через десятки лет, когда молодняк, покрывающий сегодня голые склоны, превратится в вековой лес, наши сыновья, внуки и правнуки радовались тому, что мы им оставили, и в свою очередь передали потомкам сохраненное богатство.

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ, ЧТО...

В горных лесах дрова спускают в долину по лоткам

● У нас введен новый метод эксплуатации бука. Очищенное от веток дерево вывозится из леса или таким как оно есть, или в виде хлыстов — в зависимости от транспортных возможностей. Удельный вес деловой древесины увеличивается таким образом на 95 процентов, потеря с 8,9 процента падает до 1,6, а производительность труда возрастает в среднем на 46 процентов.

● Из окоренной, не имеющей гнили древесины, разделенной на щепы и смешанной с каким-нибудь связующим веществом, изготовляются прессованные плиты, которые можно красить и обшивать фанерой. Они идут в мебельную промышленность, строительную, вагонную. Одна тонна таких плит заменяет в строительстве два кубометра хвойного пиломатериала.

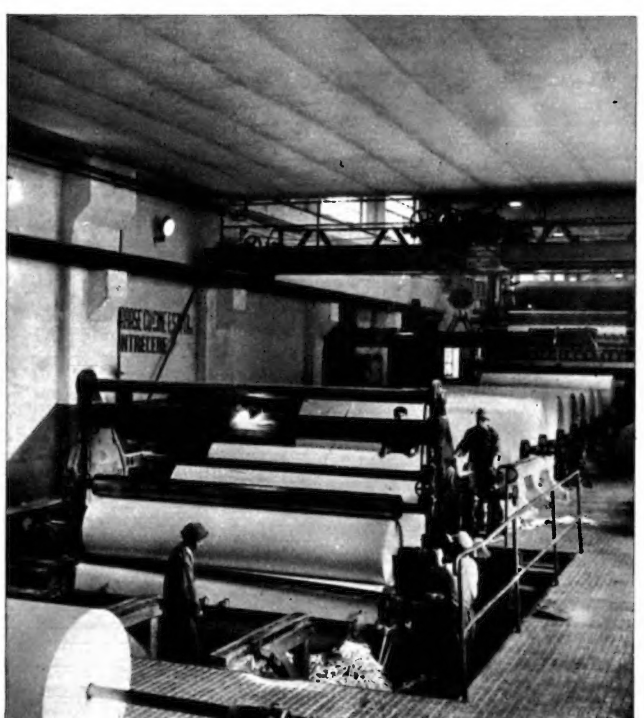
● Приблизительно такое же применение находят и так же очень экономны древесноволокнистые плиты, на которые идет низкосортная древесина.

● Латунь, бронза и аллюминий в дверных петлях и ручках или в зубчатых колесах заменяются новым продуктом из древесины. Это линофол, который изготовляют, прессуя под большим давлением листы шпона с проклейкой из синтетических смол.

● Цельное дерево или обычные столярные плиты в мебельном и дверном производстве вытесняют ячейковые плиты. В них из цельного дерева только рама, с обеих сторон они покрыты фанерой. Хотя эти плиты много легче столярных плит или дерева, подвергнутые различным испытаниям, они дали удовлетворительные результаты.

Механические транспортные средства все глубже проникают в леса Дорнишоары.

Каландровый цех на бумажной фабрике в Бухтенах.



Дрова путешествуют по желобам с водой.

Глухарь поет свою любовную песню.

На горном склоне вырисовывается силуэт черной козы.

В таком положении волк не опасен.

Как всегда, испуганный, готовый удрать.

Фазанам в наших лесах раздолье.

В МИРЕ БЕССЛОВЕСНЫХ

Фауна обширных румынских лесов богата и разнообразна. Косматый отшельник-медведь (Ursus arctos) — самый крупный ее представитель. Вес его доходит до 400 кг. Охота на медведей сопряжена со многими опасностями. Но вот что рассказывает писатель Н. Гане о румынском крестьянине Петре Даскэлу:

В Румынию приехали охотиться два английских лорда. Помещик послал Петре показывать англичанам дорогу. Ружье у него было старое, шомпольное, такое примитивное, что англичане, увидя его, только усмехнулись. Но Петре невозмутимо забил заряд и повел гостей в лесную чащу. Там он предложил лордам подождать — он, мол, сам выгонит на них зверя, и полез со своим ружьецом в медвежью берлогу. Не успели лорды опомниться, как раздался глухой выстрел. Вскоре появился Петре, волоча за собой убитого медведя.

В хвойных лесах водятся у нас глухари (Tetrao urogallus). Когда наступает время любовных встреч, самцы танцуют и токуют перед самками, которые, собравшись в круг на поляне, как в амфитеатре, наблюдают поединок лесных трубадуров и затем награждают победителя своей благосклонностью...

Схватка рысей.

В горных массивах Фэгэраша, Ретезата и Бучедж на высоте 1500—2000 метров распространены так называемые «черные» козы (Rupicapra rupicapra).

Среди скал и покоя

Голые вершины Карпат. Необозримые дали, тишина. Здесь гнездится царский орел и другие меньшие виды. Величавые птицы сидят на острых вершинах неподвижно, как изваяния. Сидят и высматривают добычу. И вот зоркие глаза какого-нибудь стервятника, давно не лакомившегося падалью и поэтому готового поесть и свежего мяса, различили горную козу. Он широко раскрывает могучие крылья. Над ним едва видимой точкой парит в небе другой орел. Он тоже увидел козу. Та еще не почувствовала опасности. Но ее влажные бархатные ноздри ловят неуловимые запахи. И вдруг она вздрагивает, от страха шерсть на ней становится дыбом. Она делает прыжок и несется, как спущенная с лука стрела. Безумная, но напрасная гонка. Силы ей изменяют, она падает на передние ноги, стервятник готов вонзить когти в свою добычу, но перед ним появляется царский орел. Враги на минуту застывают друг перед другом, с распростертыми крыльями, с разинутыми клювами. Потом начинается схватка. Железные клювы вырывают клочья мяса, летит перья, когти скользят по окровавленному камню. Страх смерти придает козе новые силы. Она пытается подняться, но орел-победитель запускает в нее свои железные когти. Однако и ему не воспользоваться плодами своего торжества — привлеченный запахом крови, появляется волк. Яростный взгляд птицы заставляет его остановиться. Он не смеет бороться с царем пернатых один на один и издает призывный клич. Мгновенно вокруг них собирается целая стая волков. Орел тяжело взмывает в небо. Козой полакомятся волки.

В наших лесах волков очень много, и государству приходится с ними энергично бороться. За каждого убитого волка выплачивается премия.

Охота у нас теперь очень развита, и каждый может заниматься этим видом спорта. В лесах и на специально для охоты отведенных участках построены охотничьи базы, проложены тропинки. Для оленя (Cervus elaphus), самого ценного у нас животного, зимой устраиваются специальные убежища, в которых напасен корм. Благодаря заботе и охране оленье стадо у нас увеличивается.

Другое лесное зверье

Самый опасный враг оленя — рысь (Lynx lynx), крепнейший у нас представитель кошачьих. Рысь достигает 170 см длины, а вес ее — 50 кг. Она водится повсюду в карпатских лесах. В Западных румынских горах рысь исчезла было, но в 1955 году появилась снова.

У подножья гор, в прикарпатской холмистой полосе водятся дикие кабаны (Sus scrofa). Они находят себе здесь обильную и излюбленную ими пищу — желуди, буковые орехи. Зона распространения дикого кабана очень велика: его встретишь и в Дельте Дуная, и в степных лесах западных районов Румынии. Здесь же обитает самый маленький и грациозный представитель семейства оленей — косуля (Capreolus capreolus).

В степных лесах и на полях, около жилья мелькает рыжый хвост лисицы (Canis vulpes). Известная губительница куриного рода, она приносит и пользу — уничтожает полевых мышей. Охота на лисиц пользуется у нас большим успехом. Столь же «популярны» среди охотников и зайцы (Lepus europeus) которых, кстати сказать, у нас великое множество. Недаром сложилась поговорка: «Никогда не знаешь, откуда выскочит заяц».

Такой же доступной каждому станет у нас вскоре и охота на фазанов (Phasianus colchicus) славящихся своим вкусным мясом. Фазанов у нас теперь усиленно разводят в специальных питомниках. В 1948 году их было три, в настоящее время — десять. В 1955 году мы поставляли для размножения фазанов Албании, в 1956 году — Советскому Союзу. В ближайшие годы фазаны у нас населят леса еще трех областей.

Богатство фауны привлекает каждый год десятки тысяч охотников. И дичи так много, что хорошие стрелки никогда не возвращаются домой с пустыми руками.

Инженер-лесовод ИОН БАРБУ

Они имеют право поздравлять друг друга: два медведя — трофей не шуточный.

Дикий кабан — один из крупнейших обитателей наших лесов.

В Карпатах на лесных полянках пасутся быстроногие олени.

Косуля

ЭМИЛЬ ГЫРЛЯНУ *)

На толстом мху, теплой шерсти земли, лежит косуля со своим козленком. Детеныш положил голову с влажной бархатной мордочкой на спину матери и, закрыв глаза, наслаждается материнской лаской. Косуля лижет его, и ее тонкий язык приглаживает мягкую шелковистую шерстку козленка. Мать смотрит на детеныша, и в ее душе лесной скиталицы зарождается глубокая, всецело овладевающая ею жалость к хрупкому существу, которому она дала жизнь, которое вскормила своим молоком, но с которым надо расстаться сегодня же, потому что время отлучить его уже давно прошло. Она смотрит на него тоскующими глазами, и из ее груди вырывается приглушенное мычание боли. Козленок открывает глаза. Мать подбадривается, вскакивает и пускается к далеким каменным кручам, где она нарочно затеряет его. На скалистых вершинах ему не грозит ни злоба волка, ни меткость охотника: по краю пропастей осмеливаются ходить только дикие козы. Там он будет в безопасности, как и рядом с ней. Но до горных круч предстоят опасные места. Косуля высоко взметывает ноги, летит отважными прыжками — испытывает силы козленка. И козленок держится молодцом, не отстает; только перед головокружительными прыжками упирается на мгновение, словно нюхает бездну, потом стрелой переносится через нее и, весело блея, резвится и скачет от радости на своих тонких, как стебли, ножках.

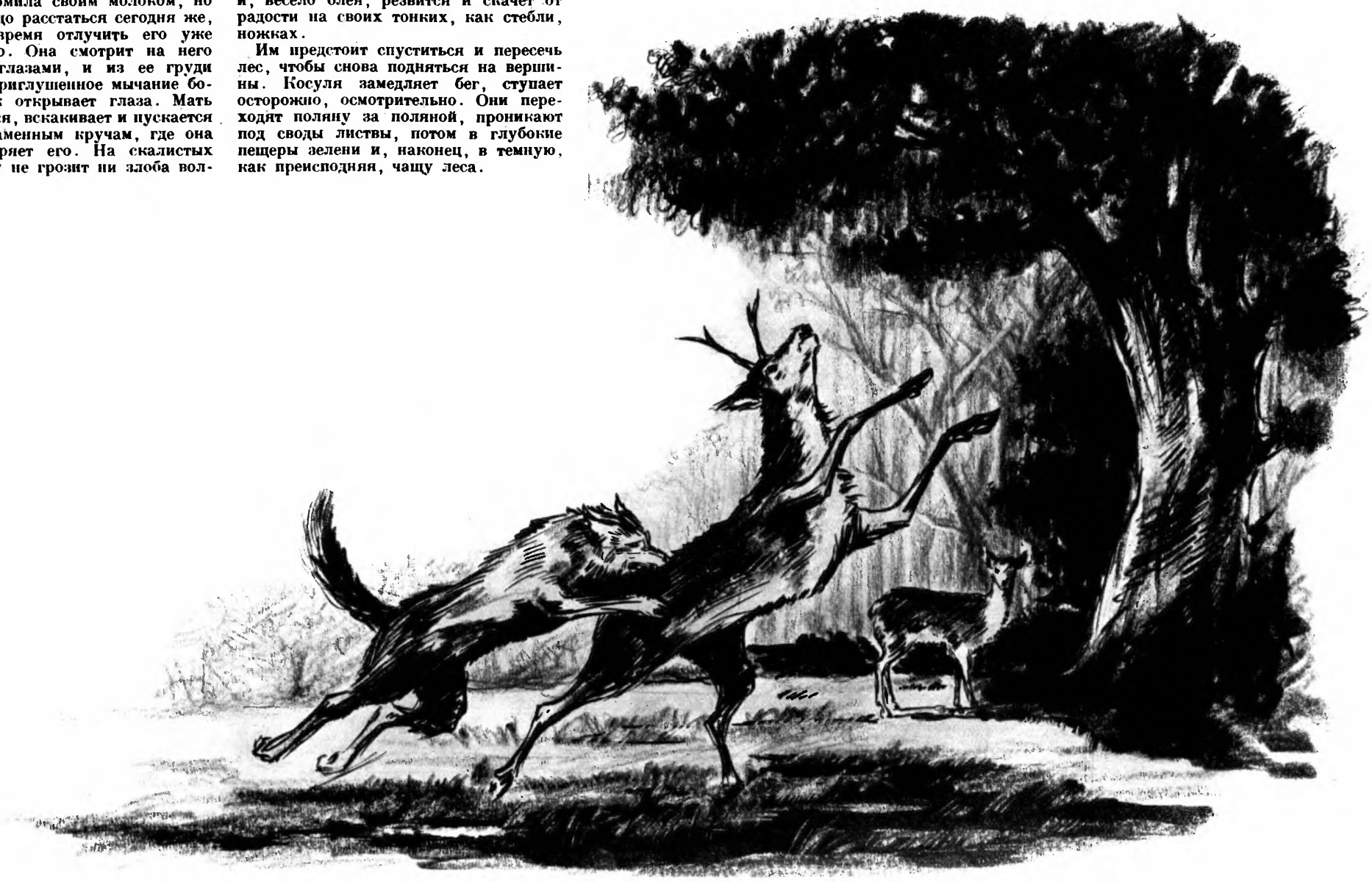
Им предстоит спуститься и пересечь лес, чтобы снова подняться на вершины. Косуля замедляет бег, ступает осторожно, осмотрительно. Они переходят поляну за поляной, проникают под своды листвы, потом в глубокие пещеры зелени и, наконец, в темную, как преисподняя, чащу леса.

Так они идут долго, пока не выходят на прогалину... Козленок весело скачет вперед. Но косуля останавливается и, словно охваченная предчувствием, нюхает воздух. Перед ней блестят под сосновой лапой жадные волчьи глаза. Один прыжок — и волк растерзает козленка. Тогда косуля издает короткое и глубокое душераздирающее блеяние и одним прыжком выносится на середину прогалины. Волк видит добычу крупнее и, забыв о козленке, набрасывается на нее.

Повергнутая на землю, вся в крови под клыками хищника, она поворачивает голову к своему козленку. И только, когда тот испуганно исчезает в глубине леса, она чувствует боль, и глаза ее туманит влага смерти.

Рисунок Л. ЛЭМАРЬ

*) Румынский писатель (1878—1914).



ИЗ ДЕРЕВА

Бесконечные штабеля пиломатериалов ждут отправки на стройку (1).
Этот комплект — изделие румынских мебельщиков (2).
Дом этот построен не из простых бревен, не из грубого теса, а из сборных деревянных частей, легких и прочных (3).
Спортсмены получат еще одну лодку (4).
Искусные руки мастеров превращают грубое дерево в изящные и звучные музыкальные инструменты (5).
Дорогая мебель из орехового дерева (6).
Деревянный ковш для вина (7).
Деталь деревянного резного потолка (8).
Холодная вода особенно вкусна, когда ее пьешь из жбана (9).
Такие резные ворота часто встречаются в Трансильвании (10).
Самый популярный румынский инструмент — най (11).

④

⑤

⑥

⑦

⑧

⑨

⑩

⑪

ПО ГОРНЫМ ТРОПАМ

Путь мой лежал по долине Бериш, там, где Теляжен пробивается сквозь Южные Карпаты. Все вокруг было пустынно, неподвижно, как на сцене после спектакля, когда остаются одни декорации. Только Братош плескался средь валунов. На острых хребтах гор, над темными буковыми лесами, лежал снег. Мощь и величие пейзажа захватывали дух. Казалось, что и сам ты — какая-то доля этой силы.

Но все-таки чего-то не хватало. Декорации не хватало актера, природе — человека. Кого бы ни встретить сейчас — это будет встреча с человеком, с другом.

Встреча

И встреча состоялась — короткая, но радостная. Человек появился неожиданно — резиновые сапоги приглушали шаги, в руках электрическая пила. Возраста — лет 25—26. За ним шагал паренек, похожий на него как две капли воды, с топором на согнутой руке.

— В горы? — коротко бросил старший, Ион Попеску, как выяснилось позже.

— В горы.

За лесорубом тянулся тонкий кабель его пилы, ложась на снегу петлистой дорожкой в крохотное строеньице, где работал мотор.

Попеску-старший осматривал деревья. Потом через плечо бросил Попеску-младшему.

— Этот!

Я поспешила ретироваться. Оба Попеску потоптались вокруг темного гиганта, определили, куда ему падать, чтобы меньше повредить соседние деревья, сделали «тапу» — надрез с той стороны ствола, куда должен быть крен, приставили, именно «приставили» пилу с другой стороны, и через несколько минут — так скоро, что для меня это было неожиданно — раздалось обычное:

— Береги-ись!

И последний звук голоса слился с глухим раскатистым гулом, несущим из долины в долину предсмертный стон рухнувшего великана.

На снегу лежали и другие деревья. Их, казалось, свалила усталость долгого, более чем столетнего существования, и теперь они мирно спали.

Люди обрубали сучья, хлопотали над тем, что было деревом и становилось бревном. Как легко они одолели этот бук, сами меньше его в 15—20 раз! Но у них удивительная игрушка, с которой они побеждают быстро и без большой затраты сил. Я смотрела на них с почтением: вот они, люди — братья, изобретатели и победители.

Лесосека дает полную картину жизни лесных рабочих — и тех, кто валит лес, и тех, кто крючьями выволакивает срубленные деревья на дорогу. Картина это новая, у нас небывалая: электропилы, подвесные канатные дороги, моторы, защитная одежда.

Работа в лесу, по существу, не изменилась: люди делают то же, что делали их отцы и деды: валят лес, выволакивают деревья на дорогу, свозят их в долину, на лесопильни. Ремесло старое, привычное, лесорубы здесь все потомственные, не променяют свое дело ни на какое другое. Но условия жизни изменились. В горы пришла машина. Государство послало ее в помощь лесным рабочим, они научились управлять ею. И она облегчила их труд. Лесопильня намного перегнала человека, работавшего вручную, канатно-подвесная дорога позволяет транспортировать лес в три раза быстрее, защитная одежда предохраняет от удара током.

Лесосека... потом следующая стадия «ИФЕТ» — то-есть предприятие по эксплуатации и транспортировке леса в Мынечиу-Унгурень. Предприятие работает, труд лесорубов вливается в него, как ручей в реку. Много таких ручьев, немало и таких рек. Мысленно видишь карту родины. Венец Карпат. Бесчисленные дороги бегут вниз, к равнине, по земле, по воде. Высоко в горах сильные руки валят деревья. Они идут на доски и шпалы, клепки, строения, дрова, древесный уголь, выполняя шаг за шагом то назначение, которое решил им дать человек.

Дружба

Лесная топкая дорога. В вязкой грязи отпечатались следы копыт и грубых сапог, длинный рубец бревна, которое здесь проволокли, аккуратные лопаточки гусениц трактора. Интересно бы посмотреть, как работает машина на этом неверном грунте, среди корневищ, пней и стволов, в лесной суровой неурядице.

Я встретила ее на крутой, в рытвинах дороге лесосеки Бобу. Трелевочный трактор сердито ворчал среди упряжек волов, тянувших длинные хлысты. Вел его всецело поглощенный своим занятием паренек лет, как будто, шестнадцати. — Потом выяснилось, что ему 23 года, и что это Пырву, лучший тракторист лесосеки. Он добрался, наконец, до своего дерева и стал брать его «на буксир».

— Трактор в лесу! — сказала я. — Вы изменили сельскому хозяйству.

— Не изменял, — ответил он очень серьезно. — Мое ремесло — лесное. Только прежде мы деревья на волах вывозили, а теперь трактором. Я здесь же и обучился, два года уже за рулем.

В долине Берей

Чем больше встреч, тем лучше узнаю обитателей этого горного края, тем ясней для меня их характерные черты: гордость, нерасторжимая связь с лесом.

— Лес — это вроде души человеческой. В нем и кручи и такая ласка, что как узнаешь его, привяжешься и вовек не разлюбишь, — сказал мне Георге Опря, солидный мужчина с веселыми глазами и с таким выражением благодушного лица, которое говорило каждому встречному — «здравствуй, брат!»

Мы сидели в лесной сторожке. Было так жарко, что невольно клонило ко сну, слипались веки. И все-таки кто-то еще подбросил полено в огонь.

— Старая привычка, — сказал человек, улыбаясь. — От «сурлы» у нас осталась. Откуда вам знать, что такое «сурла»?.. Палатка о трех углах. У входа раскладывали костер и жгли его целую ночь, чтоб не закоченеть. Так и зимовали. Мороз, волки, бураны. А еда — мамалыга с луком.

Он улыбался, но и голос, и слова были горьки. В печи полыхал огонь, хорошо пахло смолой; беленые стены, постели застланы чистым бельем. Мне рассказали, что в лесном центре Мынечиу есть амбулатория, что на всех делянках есть столовые с горячей пищей, есть и САМы — центры снабжения рабочих холодной пищей. (На лесопильне, на которой я сама побывала, — электрическое освещение и репродукторы).

Опря был говорливо настроен:

— Все здесь есть. Не плохо живется. Вот поэтому, когда я подался до дому — я раньше еще дальше работал, — то всем на селе уши прожужжал. Идемте, мол, в горы. И привел вот этих двух... Он кивнул в сторону сидевших рядом с ним на скамейке.

— Верно. Опря нас привел, — сказал один, теребя в руках неуклюжую в этой жаре меховую шапку. — Меня и брата. Брат он мне. Грэмада — мы. Трелевкой промышляем. У меня и сын здесь.

Второй Грэмада замялся, нахмурился, будто бог знает что собрался изречь, но только бросил отрывисто, как и брат:

— Ладим. И в работе и в хозяйстве. Сегодня один хозяйничает, завтра другой. Так и...

Он не закончил. Все задумались. Я втайне подивилась тому, как прочно устоялся новый быт, словно все так и шло от века. Не приходится сомневаться, что он завоюет будущее. Но как это сказал Опря? «Лес это вроде души человеческой... привяжешься, во век не разлюбишь». Лес, наверное, не только привязывает, он и связывает людей.

О красоте природы и других красотах

Как бы ни окапывался от трудностей и неудобств обитатель гор, жизнь здесь остается суровой. Грозная природа опасна в гневе, когда она разбушуется: идут насмарку все планы. В метели запаздывают поставки. Не приходят во-время запасные части, не хватает изоляционной ленты, мало вагонов. Грузчики ругаются — не могут выполнить нормы. Лесорубы надрываются — натянут каждый нерв, напряжен каждый мускул. Нет, черт возьми, невозможно, пусть стихнет непогода, пусть придут запчасти! — и спускаются на недельку-другую с гор. Но равнинное житье не по ним. Прибыли или нет запчасти, а они уже снова в лесу.

Лесоруб привычен к окружению гор, суровый пейзаж ему к лицу. Но что сказать о «лесорубихе», о девушке, работающей не стряпухой, не уборщицей, а наряду с мужчинами, в лесу, на валке и обдирке деревьев?

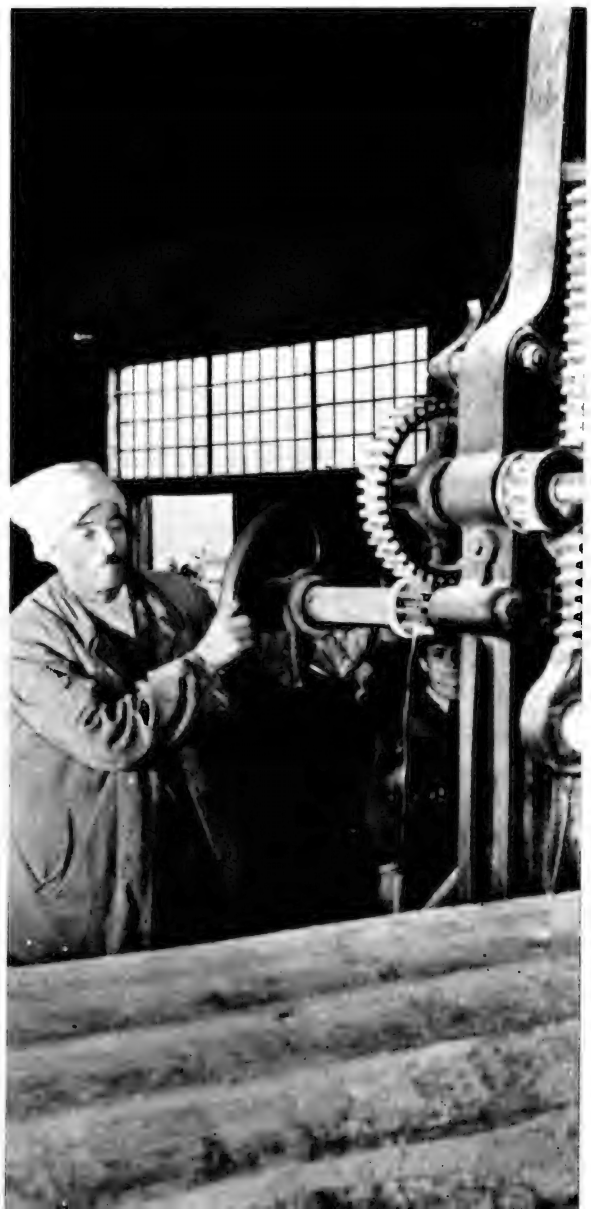
Марии Довынке 19 лет. Широкоплечая и могучая, она работает со своим отцом, Ионом Довынкой. Ему лет сорок, он ни минуты не сидит без дела и ни минуты не молчит. Любимая его тема — дочка.

— Вы только поглядите, как работает! — Ему кажется, что он говорит это шепотом. — Не побоялась в лес пойти! А дома об этом ни гу-гу: «на земляных работах, — говорит, — дороги чиним». Это, чтобы бабы не засмеяли: девка — и в лесу! Известное дело — бабы, куриные мозги.

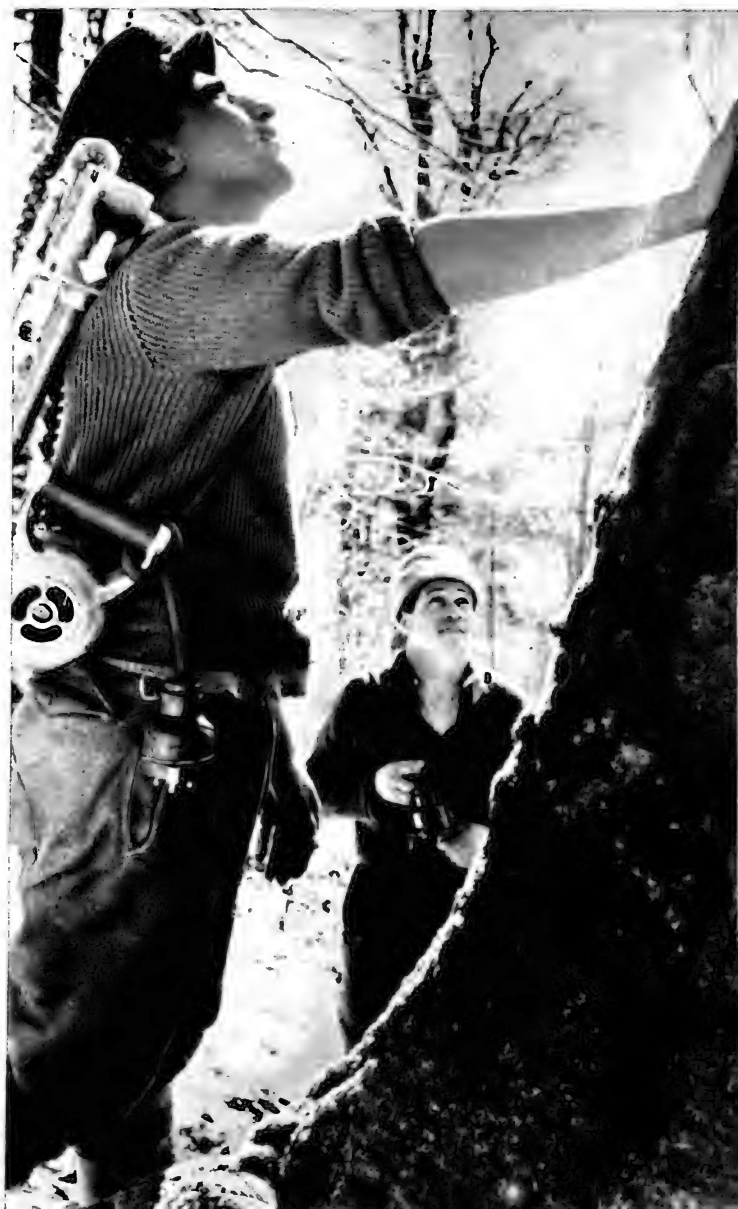
С интересом смотрю на отца и на дочь. Та молчит, знай взмахивает топором. А отец и работает, как машина, и говорит — разливается.

Сквозь дупло...

На лесопильне Мынечиу Унгурень.



Еще несколько минут и Попеску-старший одержит новую победу.



ПО ГОРНЫМ ТРОПАМ

— У меня дочки — дай им бог здоровья. Одна, и, правда, на стройке дороги. Как выйдет Мария замуж, я и ту заберу сюда. А дома еще трое ребят, кому в руки топор, кому крюк трелевочный — и в лес!

Довынка разгибается, расправляет плечи и смотрит на меня смеющимися глазами. Ему, пожалуй, и хотелось бы услышать, что я скажу, но собственное вдохновение пересиливает.

— Знаете, что мы с дочкой сделали? Вот с этой, Марией? В четыре года хозяйством обзавелись. Дом построили, корову купили, одежонку справили, приемник собственный у меня в доме играет. А?!

И Довынка так замахал топором, что дерево весело заухало и зазвенело ему в ответ.

... Рядом с лесной разработкой прозрачный Грохотиш унизывал камни искрящимися брызгами. Я смотрела на них и думала, что так же искрится и радость человеческая. А может быть, и ярче.

М. ИОНЕСКУ

Фото И. ЭМЕРИКА

«Цапинары» за работой.

ЮМОР

Как будто давно бы уже пора упасть?!

Советую тебе с ней не связываться: ядовитая особа!

Должен же он выскочить, наконец!

Рисунки Х. МАТТИ

С ГОР В ДОЛИНУ

Кто побывал в Румынии, знает, что ее леса — горные, и что передвигаться в них очень трудно. Лес покрывает склоны часто недоступной крутизны, его перерезают овраги, пропасти.

Прежде лесорубы брали свой топор или пилу на плечо и отправлялись на лесосеку пешком. Мало узкоколеек и других механизированных средств транспорта оставили нам капиталисты. Понятно, что разрешение этого вопроса в годы народной власти требовало самого внимательного изучения всех технических и экономических возможностей.

За последние пять лет в этой области кое-что сделано, и принятые меры благоприятно отразились на развитии нашего лесного хозяйства. Древесину уже не сплавляют молевым сплавом, значительно сократилась вывозка на волах и лошадях. Зато сохранен и расширен сплав плотами, главным образом, по Бистрице и ее притокам.

Узкоколейный транспорт расширился в первую пятилетку примерно на 25 процентов. Круто пошел в гору автотранспорт — в 1955 году против 1949 он увеличился на 394 процента. Грузовики с прицепами оказались для Румынии лучшим средством транспортировки леса.

Во второй пятилетке узкоколейная сеть увеличится на 2500 километров, а автомеханизированный транспорт получит еще более широкое развитие.

Инженер-лесовод И. СУЛЯ

Узкоколейка в лесах долины Таркэу.

Глазами фоторепортера

1 *Вот бы и нам такой комплект!*

2 *В магазине супруги выбрали спальный комплект типа «Прахова».*

Фото Л. РАДУЛЕСКУ

Мебель переезжает...

Здесь командует, главным образом, невяйка. Но не вредно узнать и мнение мужа.

Наконец, квартира обставлена.

ЗЕЛЕНОЕ ЗОЛОТО

Профессор К. ДЖОРДЖЕСКУ,
Член-корреспондент Академии РНР

Несмотря на небольшие размеры нашей страны, ее географическое положение, разнообразие рельефа и множество рек, создали такое богатство лесной флоры, какое встретишь в очень немногих больших странах.

Растительные зоны, простирающиеся от Черноморского побережья до горных пастбищ Карпат, воспроизводят в малом картину растительности Европейского материка от Средиземного моря до Ледовитого океана.

Положение Румынии, находящейся недалеко от границы между Европой и Азией, облегчило проникновение на нашу территорию растений, произрастающих в океанских и материковых зонах на Балканах, вплоть до Полярного круга, в Центральной Европе, на Подольской низменности и даже на берегах Каспийского моря.

Понятно поэтому, почему лесная флора Румынии так богата различными породами. На высоте 700-1800 м наши горы покрыты хвойными лесами, дающими высококачественный строевой лес. Хвойные леса занимают 24,5 процента всей нашей лесной площади.

Ниже, у подножья гор в зоне холмов, главным образом, в Банате и Олтении, на высоте от 350 до 1350 м над уровнем моря растут буковые леса, составляющие около 35 процентов наших лесных богатств.

Интересно, что в вышеобозначенных зонах и поясах растительности климат и почва настолько разнообразны, что в одном и том же месте встречаются

Лубовые леса тянутся от подножья гор до самой Бэрганской равнины.

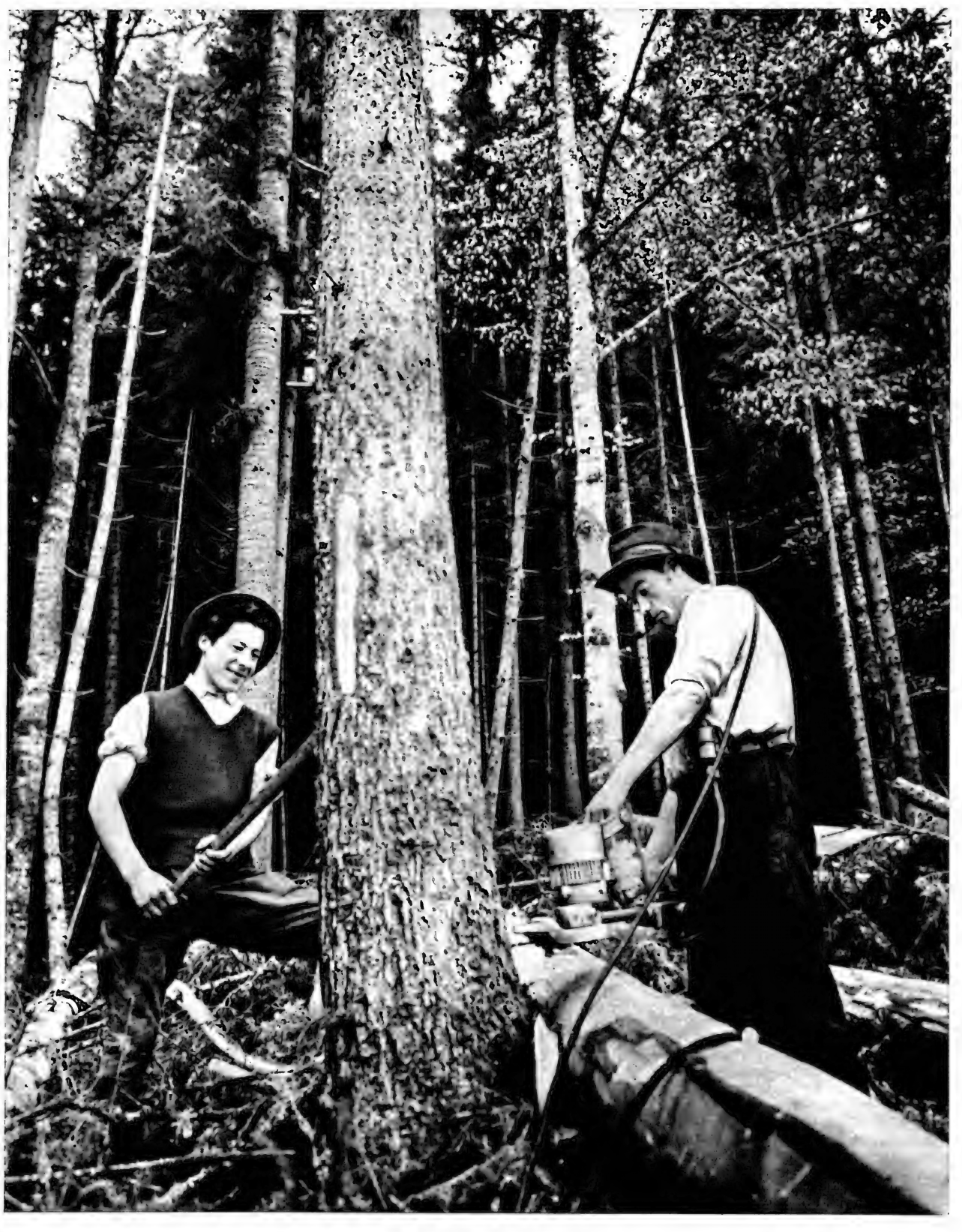
Хвойный лес.

На крутых, обрывистых склонах, куда забираются лишь козы, лепятся по скалам ели и можжевельник.

Вниз по Бистрице.

Лес на берегах Дуная подступает к самой воде

Обучение молодых кадров в лесах Дорнишоары. Электропильщик Василе Рошу и его подручный Мирча Джилук.



самые различные виды лесной растительности умеренной полосы.

Рядом с буком в холмистой зоне и в некоторых степных районах братски уживаются раскидистый дуб (Quercus Robur L.) и летний дуб (Quercus sessililis Ehrh.), дуб чернильный (Quercus serrus L.), горный дуб (Quercus frainetta Ten) и серебристый дуб (Quercus pedunculi flora R. Koh).

Раскидистый и летний дуб составляют 20 процентов нашего лесного массива. Эти две породы нашли на нашей земле самые подходящие условия. Они же дают и самую лучшую древесину. К сожалению, капиталистическая эксплуатация нанесла нашему лесному хозяйству чувствительный удар, ибо леса вырубались исключительно на топливо. Восстановление лесов для промышленных целей началось только в наши дни.

Леса растут не только на склонах Карпат. Они, как неутомимый спутник почти всех горных рек, спускаются на равнину. В пойменных рощах растут мягкие породы: белая ива (Salix alba), тополь, клен, вяз, и прочая «мелкая сошка». Недавно стали приниматься меры по замене их более полезным гибридным черным тополем.

Кроме ели, бука, дуба и пойменных лесных пород, у нас широко распространены ясень (Frasinus excelsior L.) явор (Acer pseudoplatanus L.), липа, акация. Насаждения акации за последнее столетие в приморской полосе и, главным образом, в южной Олтении, содействовали закреплению сыпучих песков, приносивших большой вред земледелию.

Многолетние исследования, продолжающиеся и теперь, помогают все шире применять современную лесную технику. Мы научились районировать, научились сажать древесные породы на такой почве, которая соответствует их биологическим особенностям. А все вместе это поведет к постепенному восстановлению запасов румынского зеленого золота.

Крылья над лесом

Самолеты летят над зеленым морем леса. За ним стелется густой дымный полог.

Это авиация несет службу по охране зеленых богатств.

Вредители уничтожали прежде десятки тысяч гектаров леса. Сколько раз жителям Бухареста, любителям загородных пикников и поэтических прогулок по лесным тропинкам, приходилось ограничиваться столичными парками, потому что леса вокруг Бухареста — Бэняса, Снагов, Могошоайя, стояли под летним солнцем оголенные, как зимой.

В прошлом году под Бухарестом от вредителей были спасены четыре тысячи гектаров леса. Борьба с вредными насекомыми, главным образом с помощью химикатов, ежегодно проводится на площади свыше 250 тысяч гекторов.

Если учесть, что пораженные деревья не дают нормального годового прироста древесины, т. е. два кубометра на гектар, то выходит, что уход за 250 тысячами гектаров сохраняет каждый год 500 тысяч кубометров древесины.

Развившаяся за последнее время отечественная химическая промышленность ежегодно дает лесному хозяйству больше 1500 тонн инсектицидов и фунгицидов. Кроме того, лесоводы имеют в своем распоряжении большой парк машин, полученных из Советского Союза, Германской Демократической Республики и Чехословакии.

Самолеты-опылители и опрыскиватели на больших площадях уничтожают гусениц и вредных жуков — Porteria gispar, Malacosoma neustris, Nygmis phseorrhoea, Galerucella luteola и пр. Автоопылители и автоопрыскиватели защищают от маленьких, но опасных врагов молодые лесонасаждения, полезащитные лесные полосы, рассадники, опытные участки. С такими могучими союзницами, как машины и химия, лес выстоит под любым нападением.

Инженер-лесовод
М. ШТЕФАНЕСКУ

★

Пейзаж меняется

Шестнадцать лет назад проливные дожди в бассейне Арджеша настолько повысили уровень ручьев и речек, что они смыли больше ста километров шоссейных и железных дорог, снесли 194 моста, 56 мельниц, 36 лесопилен, 3 фабрики пиломатериалов и 112 крестьянских домов и значительно повредили 80 других хозяйств. Вода покрыла 60 тысяч гектаров сельскохозяйственной площади. Убытки превысили 50 миллионов лей.

Разливы Олта летом 1948 года тоже обошлись народному хозяйству почти в 100 миллионов лей.

Все это показывает, настолько пагубно отражалось на режиме рек безрассудное уничтожение лесов, широко практиковавшееся в старой Румынии. В последнее время приняты энергичные меры, чтобы пресечь зло и восстановить нарушенное равновесие. В одном гидрографическом бассейне Бистрицы за три года (1951—1953) сделано в этом направлении больше, чем за пять лет во всей капиталистической Румынии.

Сооружения из камня — плотины, пороги дна, габионы, и из дерева — перемычки ящиком, ивовые плетения (в первую пятилетку выполнено свыше 100 тысяч кубометров каменной кладки и возведено больше 700 тысяч кубометров деревянных сооружений), а также обширные лесонасаждения позволили освоить для сельского хозяйства 14 площадей, в том числе Гура Вэий-Олт, Хинкирий, Мейраг, Гаджешть-Путна, Путреда, Рымникул Сэрат и др.

Каменные плотины задерживают десятки тысяч кубометров гальки, валунов и песка. Скоро здесь будет восстановлен покой и богатство лесов.

Инженер-лесовод
А. КОСТИН

На снимке: *Бетонное укрепление на участке мелиоративных работ Путреда в районе Рымникул Сэрат. Под его охраной уже появилась пышная молодая поросль.*

ГУЦУЛКА

ДРАГОШ ВИКОЛ

Десять лет назад вы, конечно, не знали Илие Казаку ни в лицо ни по имени. И я его не знал, хотя в то время мы оба были лесорубами. Он работал в Извоареле Молдовей, а я — в горах Бродиоары, где солнце из леса поднимается и в лес закатывается, за пропасти и осыпи Кэрпиниша. Между Извоареле Молдовей и Бродиоарой не бог весть какое расстояние — но между ними лежат другие преграды, как в сказке с заколдованным гребешком и щеткой, где на пути встают то непроходимые леса, то стены до самого неба.

Я — гуцул, а Илие Казаку — молдованин. Я работал в то время у господина Кобилицы, а Илие — у господина Маргулиса. Оба они были хозяевами гор и лесопилен и такие друзья, что водой не разольешь. Они-то были друзьями, а нас натравливали друг на друга, как могли. Между гуцулами и молдованами разжигали такую вражду, что теперь, как вспомнишь, диву даешься: чего только не выдумывали! А мы в то время, темные люди, не разбирались во всем этом. Что с нас было спрашивать: школы я, скажем, в глаза не видал. Учитель, учеба? В нашем селе о таком и не слыхивали. Это раз. А кроме того: какой гуцул осмелился бы усомниться в словах господина Кобилицы, что передавали нам лесники и жандармы в дни получки? «Вы, гуцулы, господину Кобилице ножки целуйте, он вам работу дает. Вы здесь чужие, вам здесь не место. Отправляйтесь в Россию. Здесь сторона молдованская, так что кланяйтесь в ноги и не заводите бузу».

А это означало: «скажите спасибо за то, что получите, иначе и того не увидите. А на работу не выйдете, — на то и жандармы».

Однажды Леонте Киструга — он мне двоюродным братом приходится — человек смелый и горячий, не стерпел. Поиграл на ладони полученными монетами и говорит:

— Гуцулы гуцулами, а только, думаю, не годится нам из-за этого плату сбавлять. Не верю я, чтобы молдованин, такой же, как я, лесоруб, требовал для себя доли из моего заработка. А еще вот что скажу вам: я здесь родился, в этих горах и в этих лесах, как и молдоване. И, слава господу, никто никогда не обругал меня чужаком. А если, по-вашему, наше место не здесь... что ж, напишите бумагу, мы уйдем.

Ну и досталось ему за такие крамольные речи! Лесники и жандармы избили его прикладами...

«На тебе «бумагу», большевик! Мы тебе пропишем, не сомневайся». И прописали. Долго не видел солнца бедный Леонте Киструга.

Да разве только это? Когда господину Кобилице приходила блажь охотиться, мы становились загонщиками. Когда ему хотелось форели, мы делались рыбаками. Отводили воду из ручьев, стоили босые в ледяных омутах. А потом работай, гуцул, чтобы наверстать потерянное время.

Так жили мы, так жили наши отцы и деды, и прадеды. И умирало нас много там наверху, в сердце гор. Мы валили деревья, спускали их вниз на лесопильни, а сами отправлялись один за другим на погост среди буераков Добрина.

От придавленного деревом гуцула оставался крест. Горечь жизни рождала песню, тоскливую, щемящую, похожую на плач осеннего ветра.

Но не все были печальны. Пелись у нас и веселые, залихватские песни, от которых и лес ходит ходуном. Такова «Гуцулка». Мы очень любим эту песню! Вы бы посмотрели, как ее поют и как пляшут под нее гуцулы. Каждый ребенок ее знает, и нет гуцула, который, услышав ее, не пустился бы в пляс. Когда кто-нибудь начинает играть ее на дудке или петь, тебя так и подмывает пуститься в пляс. Каблуки сами начинают бить землю, кровь закипает в жилах...

Глядишь, а гуцулы уж встали в круг. Такое начинается, что и описать нельзя — вихрь, огонь. И словно не хор, а один могучий голос оглашает леса, пропасти и гудит, гремит о том, что и мы любим жизнь и хотим жить и что эта жажда жизни накопилась в нас за много столетий. «Гуцулка» — это наша песня, песня людей в берневечах — широких красных штанах, песня лесных людей, о которых говорилось, что родила их медведица, а вскормила волчица.

В те времена мы не знали, что и молдоване поют и любят эту песню; не знали, что песня проникает сквозь глухую стену вражды, воздвигнутую между нами хозяевами лесов. Об этом мы узнали много позже, несколько лет назад, когда в наши леса пришла другая жизнь и гуцулы начали складывать другие песни.

*

В окна новых домов, выросших на откосах гор среди еловых лесов, смотрят на нас звезды, и мы смотрим на них каждый вечер. Детей наших уже не качают дома в корытах; спят они в белых колыбельках. На столе дышит ароматным паром выпутый из печи хлеб. И у молдован то же самое.

Я, Василе Хлодик, выучился грамоте — стал передовиком производства, ношу Медаль Труда.

Выходя на работу, мы каждое утро ставим на участке флажок — на том месте, до которого наша бригада должна дойти. Он все время у нас перед глазами. И не было дня, чтобы вечером он не передвинулся, чтобы мы не перевыполнили норму. Да и как может быть иначе? Ведь страна дала всем лесорубам республики электропилы, прицепы, лебедки, канатно-подвесную дорогу, трелевочные тракторы КТ-1. Мы научились ими управлять, и они сделали нас умнее. Пришел свет и на Бродиноару.

Три года назад я получил из Бухареста письмо. Повертел, повертел его в руках... Из радиокомитета. «Наверное не мне. Что у меня общего с радио? Ошибка, не иначе». Но ошибки не было. На конверте значилось: «Товарищу Василе Хлодику, передовику производства, лесная разработка Бродиниоары». Открываю конверт и читаю: «Поздравляем вас, дорогой товарищ Хлодик, с вашими производственными успехами и желаем вам еще больших. Напишите нам, пожалуйста, как можно скорее, какие ваши любимые песни, чтобы мы включили их в программу нашей передачи для передовиков производства. День и час передачи сообщим вам особо».

Люди добрые!.. Вот радость! Признаюсь, прослезился. Меня, Василе Хлодика, гуцула из лесов Бродиниоары, который обучился грамоте в 35 лет и прожил трудную, темную, голодную жизнь, просят написать, какие я люблю песни, чтобы передать их по радио, да еще сообщив свету, для кого они передаются!

Я обежал с письмом все наши бараки. Собрались гуцулы — каждому интересно поглядеть на письмо.

— Какие песни просить? — спрашиваю.

— «Гуцулку», «Гуцулку», — кричат все — «Гуцулку»!

— Погодите,— сказал дед Юрий, наш каймакан, то есть старшой над всем нашим жильем.— «Гуцулку»... это вы правильно сказали, и я «Гуцулку» хочу. Но кто про «Гуцулку» слышал? Откуда они ее возьмут? — И дед опустил свою седую голову и задумался. Задумались и мы. Он был прав. «Гуцулка» наша никогда не вылетала за пределы лесов. Она жила в нас и с нами, под лапчатами елями, у ночных костров, бродила по лесным тропам и снова возвращалась в свое гнездо, в наше гуцульское сердце.

— Надо найти кого-нибудь, чтобы записал ее. Записал бы все от слова до слова. Тогда и пошлем, а иначе невозможно, — сказал дед Юрий.

На том и порешили.

*

Тогда и произошла та встреча, о которой я вовек не забуду...

Дня через два вызвали меня в Кымпулунг на совещание передовиков производства. Там я познакомился с Илие Казаку. И как познакомился!.. Вечером рабочие из Извоареле Молдовей устроили в нашу честь праздник. Вышел на сцену наш брат «цапинар» (который крючьями — «цапинами» бревна подцепляет), и сказал:

— Теперь нам сыграет на дудке товарищ Илие Казаку, участник самодеятельности нашей разработки. Имейте ввиду — дудка у него волшебная. — Рассмеялся цапинар и исчез за занавесом.

Я думал: выйдет юнец, паренек, балующийся дудкой. Таких много в наших лесах. Но на сцену вышел высокий седой человек с каменным лицом, с тяжелыми руками и заскорузлыми и узловатыми пальцами, вроде сучковатых веток старой ели. Он поклонился и поднес дудку к губам. Дудочка была малюсенькая, только и видно, что желтоватый блеск между пальцами.

В зале стало тихо, так тихо, как бывает в полдень в лесу, когда ели не шелохнутся и подставляют каждую свою иголочку теплому солнышку. И вдруг тишина ожила. Сперва спокойная, тихая струя напева разрослась, стала потоком. Все мы в зале чувствовали, что Илие Казаку рассказывает о тихих сумерках под сводами леса, может быть, там, в Извоареле Молдовей; о людях, которые собрались вокруг костров, как собираемся и мы, гуцулы с Бродиноары, как собирались наши отцы и деды, и прадеды... И вдруг дудка тревожно, гулко зарокотала, словно сами долины, пропасти, леса подали голос, чуя беду.

— Это «Арканул», — шепнул кто-то.

— О чем? — спросил я.

— О лихих временах, когда императоры ссорились и воевали друг с другом, а людей гнали в войско, ловили арканами, как диких зверей в лесу.

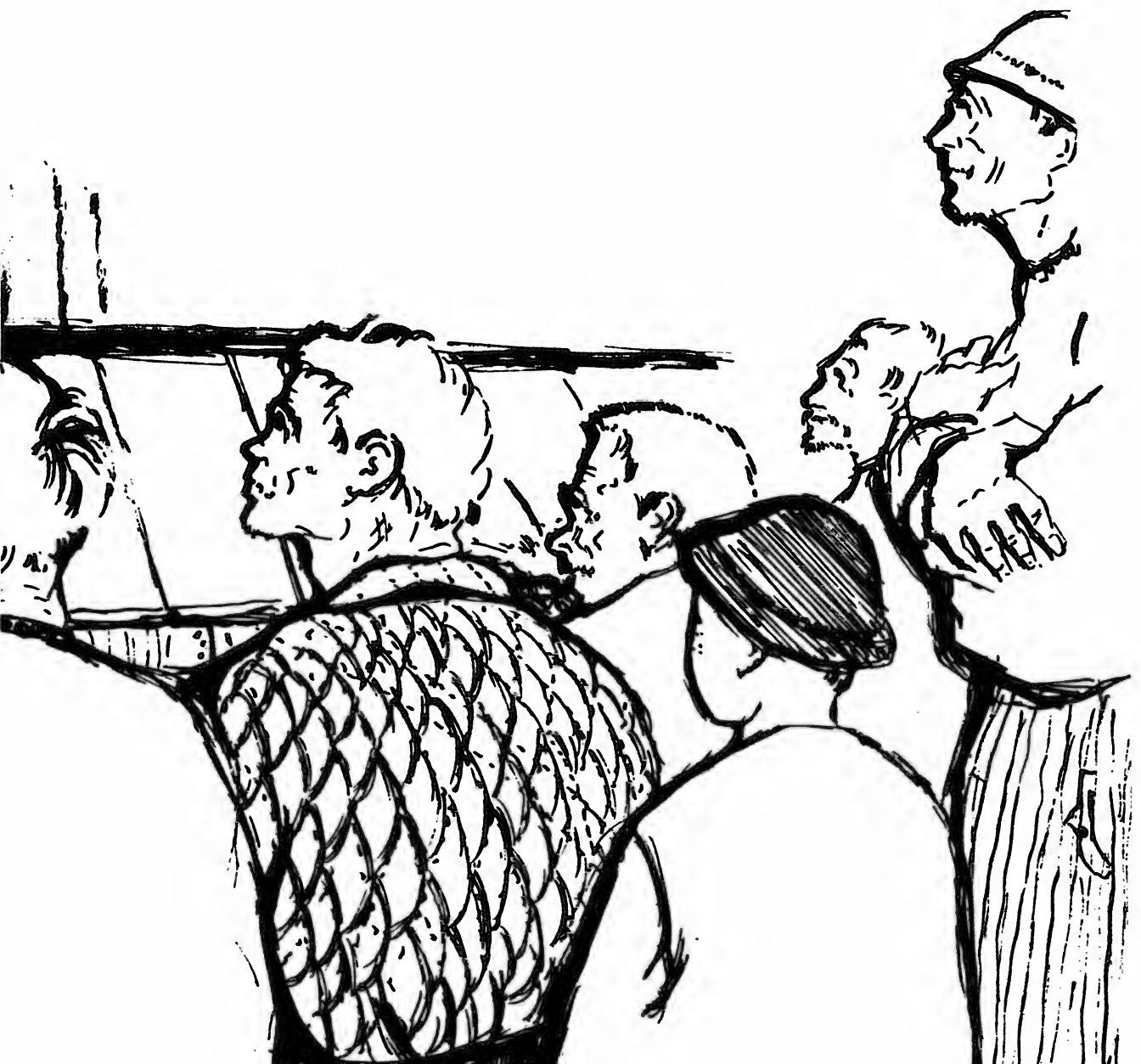
Песня неслась неудержимо. Кто-то бежал по лесу, прятался от императорских людей, ели валились, чтобы скрыть следы беглецов, горные реки вздувались и катили свои волны на врагов. А когда отгремела буря, полилась тоскующая дойна.

Песня кончилась. Мне было понятно каждое слово, понятна вся душа песни. Вспомнились мне времена, когда нас — гуцулов, «проклятых инородцев», искали с арканами по лесу, чтобы отправить на фронт, под жерла пушек. Да ведь Илие Казаку мне брат, и братьями мы были испокон веков, ведь песня эта рождена многострадальной жизнью молдован и гуцулов.

— Услышать бы и ее по радио, — подумал я. И едва успел подумать, как Илие Казаку сказал:

— А теперь я сыграю вам песню наших братьев-гуцулов. Называется песня «Гуцулка».

Слышали ли вы когда-нибудь, как зарождается и нарастает буря в лесу? Сначала доносится только говор ручьев, потом тихонечко запоет, будто пролетит орел. А потом начинают качаться верхушки, могучий гул катится от вершин до покрытой хвоей земли, весь лес рокочет и стонет, как огромная кобза... Так росла и во мне радость, сначала, как ручеек, как теплое дуновение, потом, как буря.



«ГУЦУЛКА»

Я вскочил и побежал на сцену — играть вместе с Илие нашу «Гуцулку».

★

В радиокомитет я написал так: «Товарищи! Спасибо за честь. Прошу сыграть для меня «Арканул» и «Гуцулку». А если вы их не знаете, спросите у товарища Илие Казаку, передовика производства на лесоразработке «Извоареле Молдовей», потому что он так играет на дудке, как никто другой».

Прошло немного времени, и пришел ответ: «Слушайте нас в такой-то день, в такой-то час».

В этот день все гуцулы принарядились, как к празднику. Все собрались у меня дома вокруг приемника.

Сидим все на стульях и ждем. И вот голос говорит: «Слушайте передачу для передовиков производства... По просьбе товарища Василе Хлодика, передовика производства лесной разработки Бродиниоара, передаем песни «Арканул» и «Гуцулка». Исполняет участник самодеятельности Илие Казаку, передовик производства лесных разработок Извоареле Молдовей».

— Это он! — воскликнул я.

Мы затаили дыхание, слушая, что рассказывал на своей дудке Илие Казаку. Подумать только: наш лесоруб играет для всей страны, и вся страна слушает наши песни...

Илие Казаку замолк. И вдруг «Гуцулка»! У нас сердце зашло. Наша песня, песня, которую, может быть, сотни лет слушали только леса и камни! А сегодня? Ее слушает вся страна и, может быть, даже люди за ее рубежами.

Я распахнул окна — пусть слышат леса, ручьи и звезды над горами. Двор мой наполнился людьми. Я уже говорил, что гуцулы не могут равнодушно слушать эту песню. И, действительно, секунду будто все выжидали, а потом — держись! Такое началось веселье, что жена моя испугалась — не опрокинули бы приемник — и обхватила его руками. Над топотом гремел припев:

Гуцулка,
Гуцулка!
Гуцулка моя!

И весь двор тоже плясал.

С тех пор и «Арканул», и «Гуцулка», и другие песни часто передаются по радио. Люди, понимающие толк в песнях, пришли в наши горы, добрались до нас. Обошли со своими аппаратами все село, заставляли гуцулов петь перед ними и ловили в них наши песни. Сегодня их услышишь везде, их поет хор дома культуры, они напечатаны на нашем языке в журналах. У нас и свои поэты есть. Георге Худема, например, мастер циркулярной пилы, когда я получил Медаль Труда, написал обо мне стихи.

★

Приезжайте когда-нибудь к нам, в леса Бродиниоары. Мы угостим вас наславу форелью в сметане, вкусным хлебом, мамалыгой с брынзой. Конечно, не забудем и о стаканчике вина: гуцулы живут теперь хорошо. Вы познакомитесь с такими людьми, каких прежде не было в наших местах. С передовиком труда Леонте Киструга, с учителем Ионом Холоденко, нашим односельчанином, с директором новой школы, в которой дети учатся на нашем родном языке.

И могу побиться об заклад, что вы спляшете с нами и «Арканул», и «Гуцулку», а плясать мы будем под дудку Илие Казаку, потому что у нас есть грампластинки с «Гуцулкой», с «Арканул» и с другими, полученными из Бухареста песнями. Приезжайте, ждем.

Рисунки М. ДАНУ

Эти молодые елочки — словно дети Думитру Онуля. Он посадил их десять лет назад.

Растите, милые...

Страсть Думитру Онуля, бригадира лесной бригады Дорнишоары, поймешь только тогда, когда увидишь его за любимым делом, в питомнике, посреди лесного молодняка.

Питомник занимает меньше полугектара, а растут здесь десятки тысяч саженцев, совсем юных, нежных, еще нуждающихся в ласке рук высокого, широкоплечего человека, который переступает через аккуратные рядки с улыбкой доброго великана.

— Растите, милые...

Бригада Думитру Онуля даст для будущих лесов несколько миллионов саженцев. Из прежних трех и недавно разбитого четвертого питомника она будет высаживать в год около 16 миллионов елок (Picea excelsa).

Если прибавить к этому те 70 миллионов саженцев, которые бригада посадила в Прундул Быргэулуй, Клужской области, в Кондиень и в Ватра Дорней, Сучавской области, если приглядеться к работе бригадира, когда он вместе со своими людьми внимательно делает прополку, не оставляя за собой ни травинки, станет понятным, что за человек скромный бригадир из Дорнишоары.

Специфика его работы лишает его возможности полюбоваться плодами своего труда — труда, в конце концов, всей его жизни. Он не увидит выращенных им лесов, ему не придется похвастаться: «вот и этот стул сделан из дерева, что я посадил». Хвойные породы растут медленно. Возраст для них — столетие. Самым старым лесам Думитру Онуля всего-навсего 24 года, а бригадиру скоро пятьдесят. Но у него свои радости. Как ни малы его деревца, они все-таки уже одевают зеленью голые прежде склоны. А это радует глаз и веселит сердце. Только в 1956 году в бассейне Дорнишоары он засадил 180 гектаров.

— Много пленин осталось от довоенного времени. Теперь другой распорядок: сколько вырубили — столько и засаживаем, чтобы после нас никаких пленин не осталось.

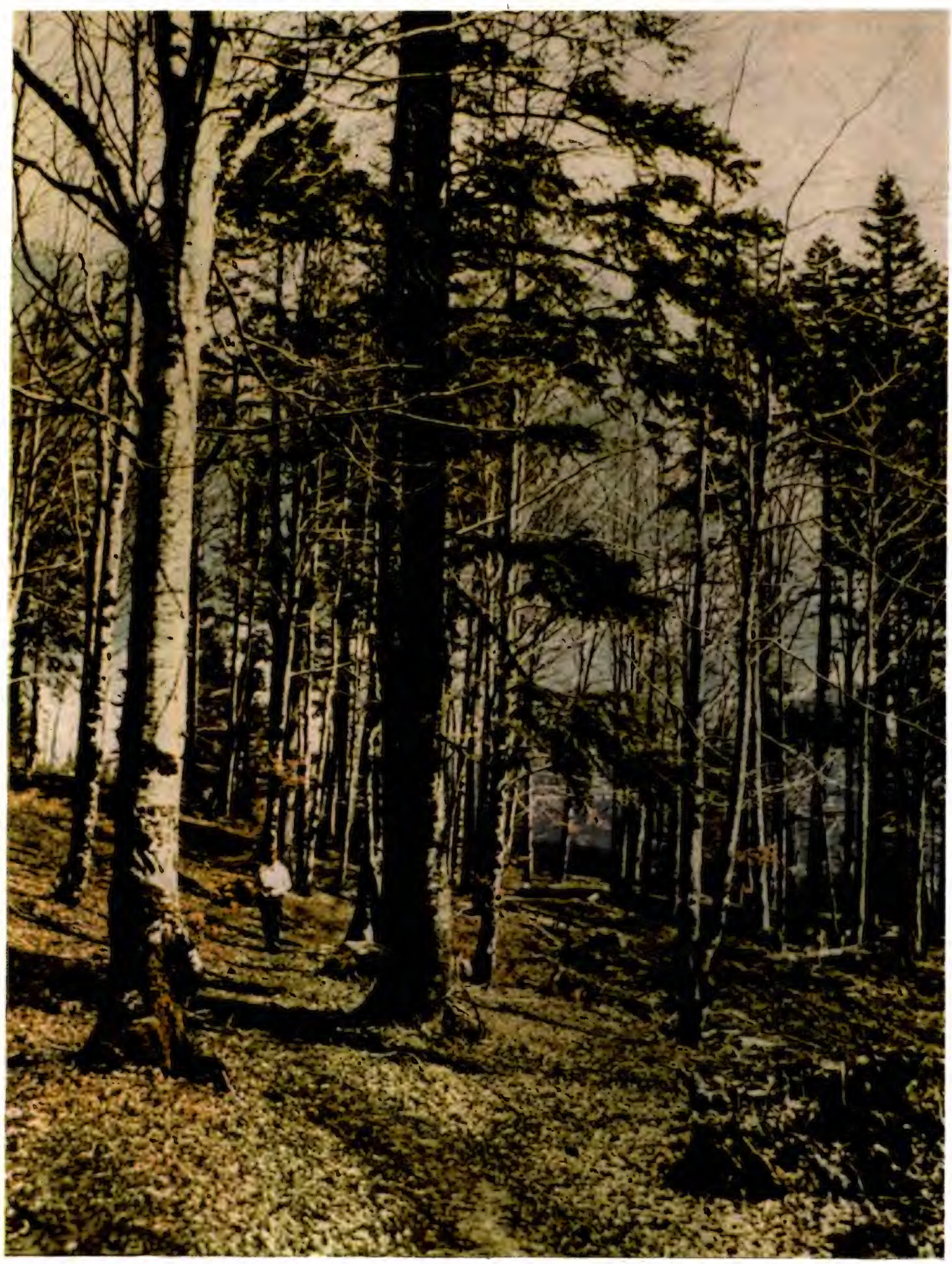
Да, конечно, сознание, что ты возрождаешь к жизни пустыню, возобновляешь уничтоженные леса, не может не дать удовлетворения.

Людей, как Думитру Онуля, влюбленных в лес, гордых тем, что они возвращают ему его былую славу, встретишь и в Лакул Сэрат, и в Пуру, в Купару — всюду, где есть питомники. Государство оказывает им всемерную помощь. А что дали эти рядовые лесные работники, показала первая пятилетка: за 1951—1955 гг. собрано 15 тысяч тонн семян лесных пород; продуктивность 2700 гектаров питомников повысилась против 1950 года на 40 процентов. Гектар питомника дает в среднем по стране 390 тысяч дубовых саженцев, 350 тысяч саженцев других лиственных пород и 260 тысяч кустарниковых саженцев.

И ведь все это — наши будущие леса.

В. ДРЭГАН

Отсюда в долину Праховы будут отправлены сотни тысяч саженцев, которые снова оденут зеленой мантией обнаженные склоны гор.



Хороши горные леса на берегах Муреша.

Весной в румынских лесах стоит густой аромат цветов.

ЛЕСА — НАШЕ БОГАТСТВО

Фото Ф. ХАУСЦЕЙТНЕРА

Строптивая Бистрица — важный путь лесосплава. Ежегодно по ней сплавляется 500 тысяч кубометров леса.

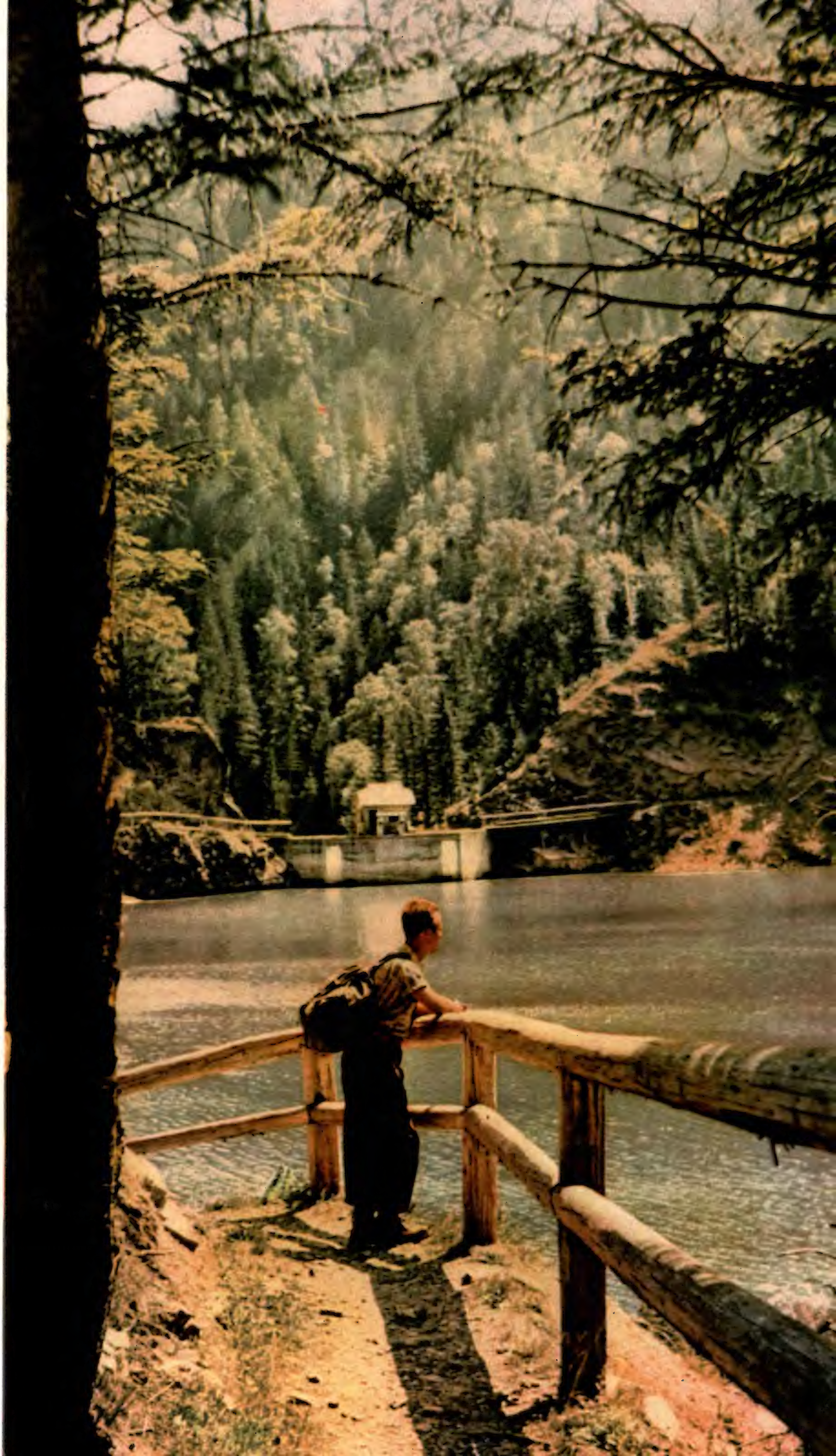
Фото Г. ВУЛПАША

Лесопильный комбинат им. Андрея Берната в Ватра Дорней, построенный в годы народной власти, перерабатывает ежегодно до 170 тысяч кубометров леса, идущего на экспорт и для внутреннего потребления.

Наши леса красивы и гостеприимны. В горах Родна, например, куда бы путешественник ни забрел, ему обязательно попадутся рассыпавшиеся по лесу постройки туристских баз.

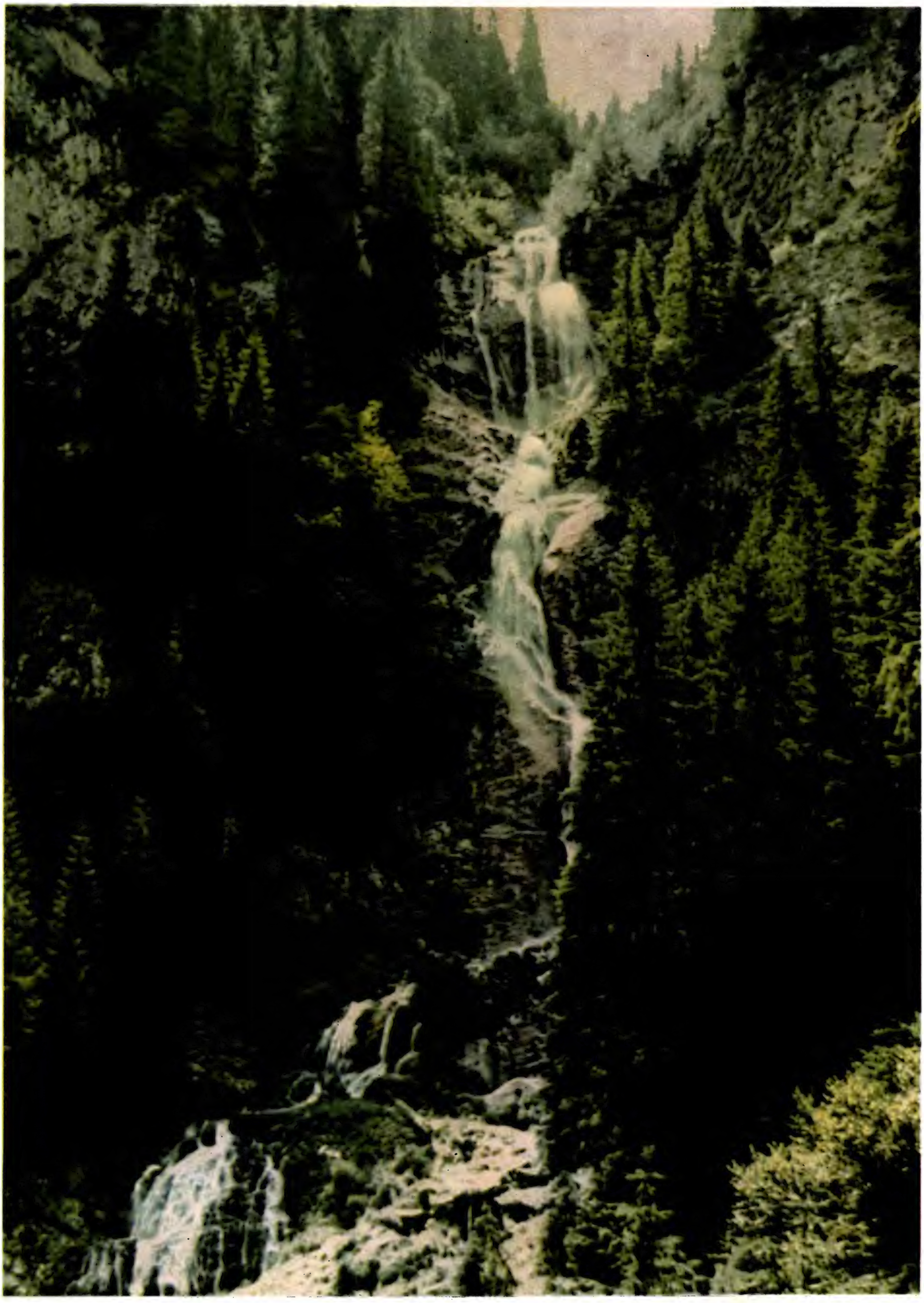
Особое очарование характерно для лесов, одевающих горы Бучеджь. Приютившиеся на склонах уютные домики предназначены для туристов.

В горах Фэгэраша богатейшие девственные леса. Только пролысины да змейка дороги говорят, что человек здесь обосновался давно.



У плотины на речке Зугрень, в районе Ватра Дорней.

Фото Г. ВУЛПАША



В лесах горного массива Родна. Образуя живописные водопады, торопливо сбегают вниз шумные горные речки.

ХИЩНИЧЕСТВУ ПОЛОЖЕН КОНЕЦ

Румынский лес славился еще сотни лет назад. Просвещенный молдавский господарь Дмитрий Кантемир в своем «Описании Молдовы» отмечал:

«Молдова славится лесами великими и деревьями на сруб, и плодовыми деревьями. Кораблестроители пуще всего охочи на молдавский дуб и хвалят его, говоря, что он для кораблей лучше всякого другого дерева и устойчивей против червоточины».

Знаменитых лесов теперь осталось гораздо меньше. Во времена турецкого владычества Румыния вынуждена была даром или за ничтожную цену отдавать свой лес туркам. Он шел на постройку придунайских крепостей, константинопольских домов, мостов и кораблей.

Позже румынские леса служили средством обогащения для румынских и иностранных капиталистов. В 1880 году в списке расхитителей нашего лесного хозяйства значились: французские капиталисты Т. Ро и Б. Куран, немецкие — Густав Эйхлер и братья К. и Г. Шиль, венгерский барон Хатвани. Затем появились итальянцы и швейцарцы, хозяева обществ «Регникола», «Валя Мурешулуй», «Фореста Ромына», «Путна», «Форестиера Валя Секу» и других. Два крупных лондонских банка «Вестминстер Банк» и «С. Яфет энд компани» владели акциями лесных общества «Карпатина» и «Фагул Абурит». От них, конечно, не отставали и румынские помещики и капиталисты. Уничтожение лесов шло такими темпами и на таких площадях, что в 1881 году один честный лесовод писал в «Ревиста Пэдурилор» («Лесной журнал»): «Каждому ясно, что если не ограничить обезлесение и не заменять того, что вырубается, нам в один прекрасный день нечем будет согреть и горшок в печи».

Хищническая эксплуатация оголяла горы, оставляла за собой непригодную для земледелия почву.

Кто видел горы Врачни, тот никогда не забудет дикого хищничества фирмы «Гец». Лес вырублен здесь на десятках тысяч гектаров. На его месте простирается пустыня, голые обрывистые склоны в глубоких ранах, размытых водными потоками, Там, где прежде шумели листвой гордые дубы, сейчас не растет даже и трава.

Прежде Серет был судоходен до Арджеша. В результате обезлесения его бассейна река настолько обмелела, что судоходство стало невозможно.

Леса вырублены на берегах Тротуша, Путны, Праховы, Бузэу, Жиу и других рек. Разливы сделали непригодными для земледелия плодороднейшие районы.

С горечью приходится вспомнить народную пословицу: «Дерево, как верный друг: когда его нет, тогда и чувствуешь, как он был дорог».

Инженер-лесовод
Х. НИКОВЕСКУ

РЕДКОСТИ

В 1948 году в Южных Карпатах на горе Пентелеу, во время страшной грозы молнией ударило гигантскую ель (Picea excelsa LK) 62-метровой высоты, диаметром у основания 2,4 метра. Остатки обугливщегося ствола еще сохранились. В румынских Карпатах есть и другие замечательные представители флоры, давно исчезнувшей в западной Европе. О некоторых из них мы расскажем нашим читателям.

*

В заповедниках есть экземпляры елей необыкновенной высоты. В хвойных лесах встречается до 20—50 деревьев-гигантов на га. Их возраст 250—350 лет, высота 50-60 м, диаметр ствола достигает 2 м. Среди лиственных пород известен белый тополь в пойме Серета. Верхняя часть его высохла, нижняя продолжает жить. Его диаметр у основания 4 метра, а на высоте метра от земли — 3,5 метра. Местные жители говорят, что он достигал 40 м высоты.

*

Болотный ясень (Fraxinus holotrica Koechne), описанный в прошлом веке по единственному экземпляру, находившемуся в Нью Гардене, был открыт в диком состоянии в 1914 году в Дунайской дельте. Находящийся там же, в Летя, знаменитый лес представляет удивительное сочетание самой разнообразной лесной растительности. Среди 45 его древесных пород больше всего дуба, ясеня, тополя. Он весь оплетен ползучими растениями, диким виноградом. По берегам соединяющих рукава Дуная гирл растут узкие ивовые перелески, похожие на леса, окаймляющие реки в саванне. Там, где подпочвенные воды находятся на глубине полутора-двух метров, лес имеет тропический характер — с пышной растительностью, огромным количеством трав и кустарников, с гигантскими деревьями и густыми переплетениями лиан, под сенью которых всегда царит полумрак. В низких местах, где грунтовые воды подходят ближе к поверхности, лес редок и низок, растут чахлые кустарники полупустыни.

*

Известные европейские фабрики музыкальных инструментов много лет покупали резонансовое дерево в нашей стране. В Карпатах Буковины и Молдовы находятся знаменитые еловые леса (Picea excelsa LK), которые дают до 15 процентов резонансового дерева самого высокого качества. Румынское дерево легкое, однородное, без сучков, с очень правильными и тонкими кольцами. Раскалывается оно, не давая щепы. К сожалению, в прошлом эти леса эксплуатировались самым варварским образом. В настоящее время уже известны условия развития деревьев, дающих резонансовое дерево, и новые насаждения дадут в будущем такое же ценное дерево.

*

В лесах около «Железных Ворот», там, где Дунай омывает румынскую землю, встречаются растения западной и центральной Европы и Балканского полуострова. В ущелье Казане, разделяющем Карпаты от Балкан, растительность подступает к самой реке. Леса, голые скалы и пенистые воды Дуная создают замечательный пейзаж. Влажность и низкая температура позволили некоторым горным породам — тиссу и буку — спуститься к самому Дунаю, ложе которого находится здесь на высоте 90 м. над уровнем моря. В мае пышные кисти сирени, белый цвет турецкой вишни, желтые тюльпаны и ирисы превращают этот уголок в рай.

Сюда совершают паломничество ботаники. Они находят здесь многочисленных представителей самых интересных видов, из которых многие украшают теперь сады и парки.

*

У подножья горы Рарэу, самой высокой в Буковинских Карпатах, находится девственный лес — Слэтиорский бор, занимающий около 500 га. Попасть туда трудно — почти недоступные теснины горных потоков охраняют его от вторжения человека. В нем главенствует Picea excelsa, достигающая 55 м. высоты. Землю покрывает пышный ковер папоротника, мхов и редких цветов.

Слэтиорский бор, как и другие такие урочища, дает рекордное количество первоклассной древесины — до 1.400 кубометров на га, т.е. на 50—100 процентов больше, чем леса, подвергающиеся эксплуатации. Слэтиорский бор — самый большой заповедник в наших Карпатах, девственный островок, уцелевший в море лесов, сильно измененных присутствием человека.

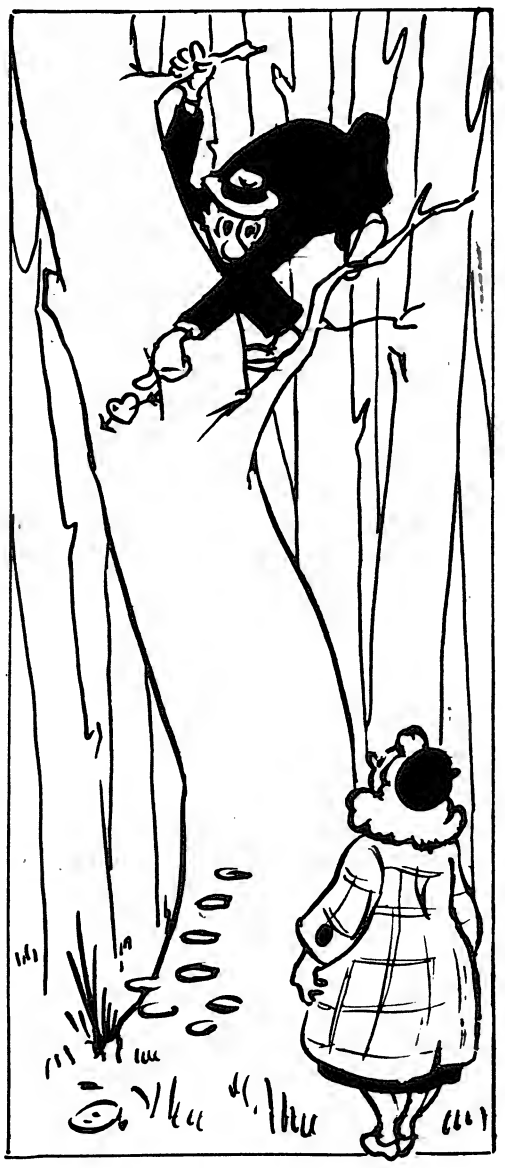
Какая удача! Четыре листочка на трехлистнике.

ЮМОР

Рисунки Х. МАТТИ

Соревнование

Двадцать лет спустя



Смотри, дорогая, нашел!

ЛЕС РУМЫНУ БРАТ РОДНОЙ

АЛ. ШАХИГЯН

Румынский народ испокон веков жил среди бескрайних лесов, покрывавших прежде нашу землю. У нас почти нет народной песни — любовной, гайдуцкой, печальной — в которой бы не упоминался лес, оказавший такое влияние на весь духовный склад нашего народа.

Любовь к лесу сделала его поэтом — и, может быть, потому так богата наша, очень древняя фольклорная лирика. Любовные мотивы, например, неразрывно связаны с поэзией лесного пейзажа, и влюбленные, когда мечтают об уединении, видят себя под сенью леса.

Липа в желтых колокольцах,
С белым сердцем в тонких кольцах,
На часок в своей тени
Меня с любой приюти.

Этот народный и своеобразный романтизм позднее появляется снова, уже в письменной поэзии, согретый талантом такого романтика, влюбленного в фольклор, каким был Эминеску.

Лес покровительствует любви, и переполненная чувством душа неизменно обращается к нему:

Белый цвет полуночный,
Там, где в чаще сумрачной
Нет ни звезд, ни месяца,
Сердце с сердцем встретится.

Наш народ связан с лесом еще другими узами: лес служил пристанищем и защитой во время набегов чужеземных орд. Народный дух, его язык и обычаи лучше сохранились в наших горных лесах, куда доступ был труден и где сама природа приходила на помощь коренному населению. Здесь люди скрывались, отсюда, научившись организованной защите, переходили в наступление. Памятна битва в Косминском лесу, на севере Румынии. Штефан Великий завлек сюда поляков, и 30 сентября 1497 года молдавское войско разбило врагов. Стратегия — и даже современная — всегда использовала леса как естественную преграду, как место, где можно укрыться и выждать.

Эминеску вложил в уста Мирчи Старого такой ответ Султану Баязету:

Все, что есть в стране румынской,
на земле ее и в недрах,
Камни, воды и деревья — все мне
друг, тебе же недруг.

Лес воспевали в своих песнях гайдуки. Они уходили в горы от боярского самоуправства, нищеты и несправедливости и совершали оттуда дерзкие набеги, били турок, сводили счеты с помещиками.

Желтоцветик — солнца весть,
Гайдуков в лесах не счесть,
Каждый дуб скрывает шесть.

или:

Липа, круглые листы,
Сколько раз спасала ты
От княжеских от облав,
От боярских от застав.
Как к тебе я доберусь,
Под ветвями затаюсь,
От ищеек схоронюсь.

В Мэчинском лесу, необъятном, как почти все наши леса (некоторые сохранялись в девственном состоянии до середины XIX века), многие годы скрывалась горсть гайдуцкой вольницы под командой ставшего легендарным атамана Стояна. Гроза турок, Стоян отваживался на рискованные предприятия. Однажды он одел своих молодцов в женское праздничное платье и повел их в Тулчу. Там гайдуки устроили свадебный поезд, плясали «марамеле», носили — по обычаю — украшенное цветными кистями деревцо и так веселились; что ничего не подозревавший паша попал в расставленную ловушку и поплатился за это головой.

Среди гайдуцких песен есть и шутливые. Это песни веселого застолья, сложенные за кружкой темнокрасного вина.

Чтоб тебя, дубок в лесу!
Выпустил уже листву,
Мне ж об этом ни гугу.
Я бы первым ножик взял,
Со стены мушкетик снял
И пришел к тебе забавляться,
В чаще буковой разгуляться;
С ребятами сам-двенадцать.

«Дубовицей» называлась на древнеславянском языке река, протекающая через дубовые леса. Сто с лишним лет назад Бухарест, через который протекает Дымбовица, был окружен густыми дубовыми лесами, занимавшими территорию трех уездов — из которых один тоже назывался Дымбовица. Об этих лесах, знаменитых «Кодрий Власией», пристанище гайдуков и разбойников, ходили легенды. «Грабит, как в Влэсийском лесу», — говорит румын об особенно бесстыдном воровстве.

От этих лесов осталось два небольших островка — Снагов и Кэчоареле. Они служат теперь местом прогулок и отдыха. Когда после утомительного рабочего дня городской житель наслаждается их прохладой и покоем, он, наверно, слышит в шорохе листвы прежние тоскливые дойны:

То с подводой выходи,
То подушные плати,
Ох, головушка моя,
Бесталанная.
Ох, куда ни кинь — все клин,
А в ответе я один.
Где мне схорониться,
От господ укрыться?..
Только лес моя подмога,
Только в лес моя дорога.
Плуг сменю я ножичком,
Рощу — лесом сумрачным,
Горе — жизнью вольною.

Славный охотник и замечательный мастер пера Михаил Садовяну посвятил лесу, который он знает как никто, много прекрасных страниц. Но величайшим поэтом лесной красоты, нашедшим для нее самые проникновенные слова, все-таки остается народ, хотя и не вооруженный профессиональным навыком, приемами и возможностями письменной литературы. Способность народа чувствовать помогает ему создавать образы, пожалуй, ярче литературных.

Вот что говорит народный певец, расставаясь с родными местами:

Мне поплакаться кому?
Разве лесу-горюну,
Он, как я, грустит, вздыхает,
Листья ржавые роняет.

Чувство одиночества тоже ведет румына к лесу, товарищу по одиночеству, по страданию. Тяжела разлука с лесом, где каждое дерево — брат и друг. В пастушеской песне дан обратный образ: не человек тоскует по лесу, а лес по своему другу — человеку.

Что ты, бор, качаешься,
Плачешь, убиваешься?
Как же мне не убиваться,
Когда время расставаться?
На Успенье с гор в долину
Гонят пастухи скотину,
Гонят пастухи отары,
И пустеют все кошары...

Лес — страна обетованная. Там обретаешь силу, свободу, здоровье.

Поживешь на воле, в лесу,
Румянец ляжет во всю щеку,
А вернешься опять на село,
Побелеешь, как полотно.

Самым обширным разделом лирических песен о лесе остаются все же гайдуцкие. И это не столько в силу их тематики, сколько благодаря притягательной силе, какую имеет лес для народа, благодаря необычайному разнообразию и богатству лесного пейзажа. Любовь к лесу, братская дружба с лесом выросли из самых глубин народного сердца, не только пленennого прекрасным, но и сохранившего благодарную память о тех временах, когда лес укрывал беглеца в своих дебрях от погони, от врага.

Пока листья на дубах,
Молодцам житье в лесах.
А как дубы лист стряхнут,
Молодцы домой пойдут,
Будут на печи лежать
И по лесу тосковать.

Василе Казар. *Гайдук.* (Этюд углем).

Вверху: **Вида Геза.** *Трансильванский гайдук Инпя судит боярина.* (Гипсовый горельеф).

ВЕСНОЙ В ОДНОМ РАЙОНЕ

В госхозяйстве Петрешть трудящимся крестьянам выдаются селекционные семена.

Единоличники села Крынгурь получают авансы по договорам.

Поля и поля. Насколько хватает глаз — возделанная, гладкая равнина. Тут и там силуэты голых деревьев. В палитре весны много тонов — и серебристая чернота ветвей, и густые, сочные мазки напоенной снегом земли, и ослепительно-изумрудные, наперекор зиме выступившие из-под сугробов зеленя.

Поезд мчится по направлению в Гаешты, районный сельскохозяйственный центр Питешской области. От окна не оторваться — уж слишком хорош вид весенних полей. Вот и Гаешть. Отправляюсь в райком, к первому секретарю. Его нет.

— В район выехал, — сообщает мне хромой, низкорослый человек. — В районе он, товарищ... Кооперирование.

Нынешней весной особенно трудно застать партийных работников. Они и по воскресеньям в разъезде. Речи нет, не все с одинаковым энтузиазмом меняют удобства размеренной жизни на скитание из деревни в деревню, домашний обед — на хлеб с колбасой, сон в постели — на довольно-таки неудобные ночевки на столах сельских советов, но делают это все. Все, то есть те десятки тысяч безызвестных солдат, которые дружно борются за преодоление отставания нашего сельского хозяйства. Они идут вперед узким фронтом — каждый в своем районе, но славная цель — довести к концу пятилетки сельскохозяйственную продукцию до 15 миллионов тонн зерна — делает их героями, творцами величественной эпопеи.

Ночью и днем, в поле, на сельской сходке, они верно и самоотверженно служат новому; лейтмотив их скромной жизни — пропаганда нового пути румынского крестьянства.

Только за первый месяц текущего года кооперативный сектор Гаештского района увеличился на 585 дворов. Образовано новое коллективное хозяйство и четыре товарищества по совместной обработке земли. Прежние расширились. Все же идея работы сообща не укоренилась здесь так, как в других местах, показатели кооперирования ниже средних республиканских, — не говоря уже об отдельных областях — Констанцской и Галацкой, например, где в нескольких районах кооперировалось сплошь все население. Партийным работникам Гаештского района это хорошо известно. Поэтому их не найдешь в райкоме... «Он, в районе, товарищ, в районе».

Вверху: *Тракторы МТС Гречь вышли на работу.*

РАЗГОВОР С ЗАМПРЕДОМ

Неужели это зампред райсельсовета? Совсем мальчишка. И, оказывается, агроном, кончил институт в 1953 году с наилучшими результатами и поэтому с правом выбрать себе место работы. Эмиль Флореску выбрал коллективное хозяйство «Красное поле» в селе Хаджиень.

Четыре года назад на руках у Флореску было одно коллективное хозяйство. Сейчас он отвечает не только за урожай 21 хозяйства и 61 товарищества, но за весь район. И это чувствуешь в каждом его слове...

— Весна 1957 — особенная. С одной стороны — погода. Погода, конечно, важный фактор. Но куда важнее — решения декабрьского пленума ЦК РРП. Столько мероприятий, стимулирующих сельскохозяйственое производство! Отмена обязательных поставок, развитие системы закупок и контрактации, увеличение площадей под кукурузой и пшеницей. Понятно, что всем хочется работать лучше, давать больше. Вот сегодня, например, на скотопригонном рынке я встретился с председателем коллективного хозяйства из Жугурень.

Агроном сделал небольшую паузу. Как будто взвесил — сказать или не сказать? И решил сказать.

— Он приехал покупать овец. И ругался на чем свет стоит, что цена на них высокая. Дело в том, что коллективисты построили у себя замечательный хлев, и, конечно, он должен себя окупить. Не пустовать же такой постройке. Я знаю Киву. Он из тех председателей, которые ничего не предпримут, не подсчитав, выгодно ли. Тудораке из броштенского хозяйства, которое соревнуется с жугуренским, тот другого склада; как бы ни выгодно было купить на неорганизованном рынке, начнет соображать: «А с политической точки зрения это как?» А по-моему, прав Киву. Выгодно для коллектива — значит, и политике нет никакого урону.

Агроном говорит с жаром, видно, что вкладывает в свое дело всю душу. Он не выводит заключений — это дело собеседника. Его дело — факты.

В 1956 году засеяли кукурузой 26.590 га. Засуха, плохая обработка... Урожай собрали — убожество! 3 ц с гектара.

Первый секретарь райкома партии проверяет качество выполненых работ.

В этом году под кукурузу отвели 32 тысячи гектаров, из них 5.300 засеяли гибридными семенами. Гибриды дают 30—40 ц с гектара и даже больше. В прошлом году неорганические удобрения почти и не использовали. Теперь на полях разбросано 16 вагонов химикатов. А органических удобрений — 29.368 тонн.

Телефонный звонок. Вероятно, слышимость плоха, потому что агроном так кричит, будто его собеседник за океаном.

— Вступили? Сколько? Еще 17 дворов? А сколько гектаров? В Чупе, говоришь? Алло! В Чупе затруднения?..

В Гаештском районе на фронте социалистического преобразования головокружительных побед пока не одерживают, сплошное кооперирование еще вопрос будущего. Но борьба за это ведется, трудная, упорная.

Отвоевывается пядь за пядью, идут бои за каждую высоту, за каждый пункт. Продвигаются шаг за шагом, но неуклонно...

СТАРИКОВСКАЯ АМБИЦИЯ

Отправляемся по селам. Дороги, в общем, хорошие. Поэтому, когда машина, свернув на боковую дорогу, неожиданно начинает нырять, как лодка, не удержишься, чтобы не осведомиться ехидно, когда сюда привезли последний воз гальки.

Жугурень. Перед народным советом, на щите — свежий номер сельской газеты. Дважды упоминается имя единоличника М. Антонеску.

Антонеску или, как его все называют, «Папаша» совсем не такой, каким я почему-то представлял. Я думал, что он могучего телосложения, с красным, как бурак, лицом. А это маленький, почти тщедушный, старичок. Удивляешься, откуда столько силы жизни в таком хилом теле.

— Я только что из Мэтэсару. Соседнее с нами село. Ехал полями и думал: — Вот время какое, весна! Так и тянет на работу. Да и решения эти последние. Я уж заключил договор на полтора гектара: чеснок посажу, картошку, фасоль.

Он вышел из комнаты и скоро вернулся со множеством всяких пакетов и пакетиков.

— Вот, приготовился к весне!..

И как фокусник, притягивающий внимание зрителей неожиданными сюрпризами, начал раскладывать свои пакетики.

— Семена тыквы... дыни, а это лука. В нынешнем году их трудновато было найти, но у папаши все есть. Сто двадцать семячек отборных семян посажу — сто двадцать стрелок пустят. А это дынки-канталупы — сладкие пресладкие. Кукуруза. Такая крепкая, здоровая, что с гибридной поспорит. Хорошие семена! Они для меня, ровно ребята малые. И мне от них весело, они мне на радость растут.

Старик все говорил, говорил, похвастался отремонтированными орудиями: («и лемеха наточил») и возрастом: («такая уж у меня стариковская амбиция — в мои шестьдесят лет молодых обгонять»), вывезенным в поле и в сад навозом: («сотню возов разбросал»), — здоровым плодовым садом («об заклад побьюсь — ни единой гусеницы не найдешь, ни единой сухой ветки»). А рабочая мозолистая рука все поглаживала пакетики с семенами. Он развернул еще один.

— Какие у меня арбузы будут! Длинные, полосатые — загляденье. А разрежешь — мед, ну прямо мед.

«Папаша» учится. Посещает занятия агротехнического кружка, много читает.

— Мое ремесло, — говорит он, — землю ворошить. Знаете пословицу? Добрый конь из деревни не выйдет. Торговать мне, что ли?! Не-е-е-т! Мое дело на земле сидеть.

И неожиданно, как будто без всякой связи с предыдущим, старик заключил, показав на тоненькую брошюрку на полке.

— Брехун, кто говорит, что все знает. Вот я до вчерашнего дня не знал, что есть три вида ржавчины.

УБИРАЙТЕ МЕДВЕДЯ ОТ МОИХ ВОРОТ!

В селе Рагу трактористы МТС из Гречь уже вышли на поля товарищества. А еще только 26 февраля. Директор машинно-тракторной станции говорил мне, что за последние месяцы механизаторы работали славно, хотели выполнить задания пленума: вовремя отремонтировать инвентарь, понизить себестоимость. В результате окончили все починки к концу февраля и сэкономили порядочную сумму. Георге Предеску по собственной инициативе восстановил отработанную часть; вместо 1800 лей было потрачено всего 50. Новатором оказался и сам директор, по профессии механик. Он усовершенствовал все водяные насосы.

Останавливаемся в Мортень, другом селе Гаештского района. Здешнему коллективному хозяйству им. 1907 года исполнилось 27 дней. Это хозяйство — тоже дитя декабрьского пленума. Сельские партийные организации хорошо поняли, что их центральная задача вести большую политическую работу по развитию и укреплению социалистического сектора сельского хозяйства.

Рождение новой артели, как и всякое рождение, было трудным.

Когда местная культбригада начала включать в свою программу темы, связанные с образованием в селе коллективного хозяйства, публика отнеслась сначала к этому весьма отрицательно. Некоторые открыто выражали свое недовольство. Да — нечего греха таить,— даже в первичной организации не все оказались поборниками такого новшества. Андрей Георге выставлял очень важный аргумент: как ему вступить в хозяйства, когда земля женина? Николае Барбу ссылался на детей: «Они меня со света сживут». Думитру Стан выразился еще категоричнее: «А ну вас! Забирайте этого медведя от моих ворот!».

Более последовательные партийцы огорчались, но не сдавались. И 31 января документ о создании хозяйства решили подписать 19 дворов.

Василе Пержару, рассыльный народного совета, отправился по селу собирать людей на собрание. Снег стаял, грязь была страшная. Человек старался пробраться по сухому, под плетнем, и вдруг из-за этого плетня выскочил парень, блеснул нож. Пержару упал, обливаясь кровью.

По мнению одних это было сведением личных счетов. Но утверждали, что тут другая подоплека, парень, мол, был заклятым врагом коллективного хозяйства. На суде правда выплывет наружу. Но образование хозяйства не отсрочили ни на один день.

— Молоды мы еще очень, не оперились, — говорит нам Ион Динкэ, счетовод. — Нам помощь нужна — это понимать надо. И в райкоме, и в обкоме товарищи должны знать, что нам непременно помочь нужно. На нас все село смотрит. И не ударить бы нам в грязь лицом.

ВЕСНА В ЯНВАРЕ

Дул сильный, уже весенний ветер. Вокруг остановившегося на краю поля трактора стояло несколько крестьян. Среди них был и горожанин, высокий, смуглый человек с длинным лицом. Машина затарахтела, сдвинулась с места. За плугом отваливались черные борозды. Крестьяне шли за трактором, в торжественном молчании, как будто совершали какой-то древний обряд. Горожанин измерил глубину пахоты. Это был Вылку, первый секретарь райкома партии. В Гаештах застать его было невозможно. Он был то в Рагу,— урезонивал члена партии, который не хотел вступать в хозяйство, то в Вишино, то в Ханул луй Пал. Ему во все надо вникнуть, все его интересует: и договоры на поставку мяса и молока, и сниженные цены на зерно, и дела улиешской самодеятельности.

С трибуны Второго съезда РРП указывали, что прежние партийные работники, занимавшие в Гаештском районе ответственные посты, оказались не на высоте, не справились с массово-политической работой. Их сняли с этой работы и дали другую нагрузку.

Нынешний первый секретарь и остальные члены райкома помнят данную их предшественникам отповедь и делают соответствующие выводы. Пока что результаты их деятельности не блестящи. Но они поставили перед собой цель — и будут биться за это крепко, чтобы к концу года по крайней мере треть полей слилась в одно общее поле. А это значит — углубить политическую работу, укрепить существующие коллективные хозяйства и товарищества, показывать на примере пользу нового. Ведь коммунисты знают, что между количеством обобществленных гектаров и количеством собранных с гектара центнеров существует неразрывнейшая связь..

Поезд везет меня обратно в столицу. Смотрю на гаештские поля и вспоминаю «Папашу», того председателя арте-

М. Антонеску — «Папаша» — во дворе своего хозяйства.

Члены улиештского коллективного хозяйства.

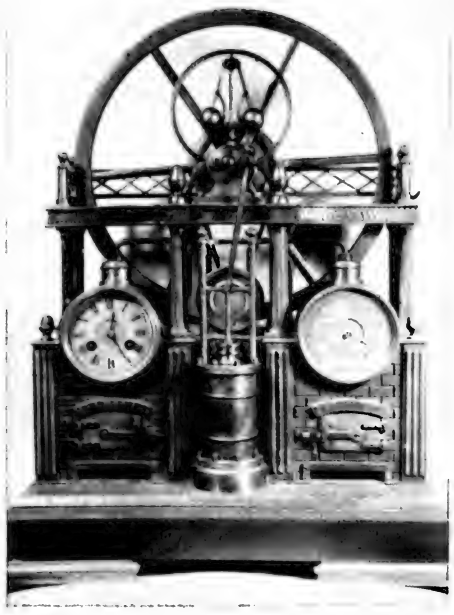
Зампред райсельсовета инженер Е. Флореску проверяет качество гибридных семян кукурузы, полученных товариществом по совместной обработке земли в селе Гречь.

ли, который на все смотрит с точки зрения выгодности, директора МТС, счетовода мортенского хозяйства... Вспоминаю Казаку, секретаря парторганизации Улиешть, размахивающего заявлением некоего трудящегося крестьянина о вступлении в коллективное хозяйство: — «Еще один!...» Тысячи и тысячи крестьян уже приготовили семена, отточили лемехи плугов. Да, декабрьский пленум 1956 года взволновал, заставил сильнее биться сердца, вдохнул в них энергию и энтузиазм. Весенний ветер широким и вольным дыханием пронесся над нашей землей в январе.

ВИКТОР ЭМОДАРУ

Фото Л. ИОСЕНА

← Паровые часы, целый завод в миниатюре.



Коллекционирование марок или различного оружия, трубок или редких цветов, монет или ценных книг... целая гамма страстей и увлечений, иногда самых необычайных. Один счастливый обладатель этих сокровищ знает, каких они ему стоили трудов и волнений. Естественно поэтому, что они хранятся обычно далеко от нескромного глаза и ревниво оберегаются. И это, пожалуй, законно и объяснимо.

Тем более удивительной кажется встреча с коллекционером, который выставляет свои собрания на всеобщее обозрение. И где? На витрине, в центре Бухареста. Я говорю о скромной на первый взгляд витрине часовой мастерской. Выставлены здесь, разумеется, часы... Рядом с изящными, плоскими — не толще пяти миллиметров — часиками тут красуются огромные карманные часы почтенного возраста — в несколько столетий — весом ни больше ни меньше, как 300 граммов. Невольно испытываешь сочувствие к предкам: не слишком просто было носить такие часы в специальном кармане или в широком кожаном поясе.

Чтобы попасть в маленькую мастерскую Себастьяна, надо спуститься вниз по ступенькам. Открываешь дверь — и как будто попадаешь в музей. Стены сплошь увешаны часами самой разнообразной и удивительной конструкции. Комнату наполняет многоголосое тиканье. Прислушавшись, замечаешь, что в нем сливаются различные голоса, тонкие, низкие, звонкие, хриплые...

Сначала бросается в глаза... свеча. Обыкновенная свеча, но со шкалой в 24 деления.

— Это тоже часы, — объясняет с улыбкой Себастьян. — Ими пользовались латиняне двадцать веков назад.

А вот редчайший экспонат, известный любителям древностей под названием «Нюренбергского яйца». Владелец сокровища открывает толстенную книгу в несколько сот страниц и показывает фотографию точно таких же часов, в форме яйца. Оказывается, это первые в мире карманные часы, а мастерил их знаменитый Петер Генлейн.

Не менее интересны «Часы из Молдавского княжества», заказанные Жюльену ле Руа, часовщику Людовика XV одним молдавским боярином. Они могут служить и карманными и настольными. Пружину заменяет в них крошечная цепочка, похожая на велосипедную цепь.

А вот очень своеобразные «Часы Свободы». Они были сделаны во Франции, вскоре после революции. Каждые два часа на их циферблате появляются две фигурки и, ударяя молоточками в колокольчик с булавочную головку, играют марсельезу.

Себастьян не довольствуется только тем, что с безграничным терпением вдыхает жизнь в металлические сердца, остановившиеся сотни лет назад. Вот, например, водяные стенные часы. Из всех нужных частей мастер нашел только две — ось и кран. Теперь эти часы, созданные по модели 1360 года, идут. Из наполненного водой резервуара каждую секунду падает по крошечной трубочке капля воды, которая приводит в движение весь механизм.

... Глаза перебегают с предмета на предмет. Вот часы 1640 года, сплошь деревянные. Вот часы-аквариум: стеклянный шар с несколькими живыми рыбешками крутится вокруг стрелки, показывающей время. Вот механизм, который носят на ноге и который отмечает количество пройденных шагов; часы, сделанные в 1850 году, без циферблата и без стрелок, только с листками, как у календаря, которые сменяются каждую минуту; часы 1680 года с черепаховой крышкой, часы 1820 года с невидимым механизмом — через прозрачный циферблат видишь пустую коробочку. А вот часы, которым около 250 лет. Они показывают движение планет и счастливые для их обладателя дни. Десятки и десятки часов необычайно тонкой работы знаменитых часовщиков, которые довели свое мастерство до уровня подлинного искусства.

Ремесло их хозяина Себастьяна требует много изобретательности, мастерства и, главное, терпения. Все эти качества, признается с тенью улыбки Себастьян, он проявил уже в восьмилетнем возрасте, когда позволил себе взяться за починку бабушкиных часов с кукушкой. В награду его побили зонтиком. Двадцати лет он начал собирать часы и спустя еще двадцать лет стал обладателем вот этой коллекции. Коллекция продолжает расти. И каждый раз, когда ему удается приобрести новый, интересный экземпляр, он испытывает то радостное, захватывающее, ни с чем не сравнимое волнение, которое понятно и дорого каждому настоящему коллекционеру.

МИРЧА БОНДА

Фото Д. РЭЗВАНА

Себастьян — поистине мастер своего дела. →

КОЛЛЕКЦИЯ РЕДЧАЙШИХ ЧАСОВ

1 и 2. *Циферблат и крышка «Нюренбергского яйца».*

3. *Часы из Молдавского княжества.*

4. *Часы Свобод.*

5. *Сейчас 11 минут первого. Будьте спокойны: стрелки этих причудливых часов всегда показывают точное время.*

АДАМ ЖОРА

на экране

Вместо пролога

1938 г. Рыбацкое село в Добрудже. Вечер. Если бы не свет в окнах корчмы Иордаке, можно было бы подумать, что село вымерло. Ни звука. Только косматые ивы машут ветками, да печально гудит море. На заборах сохнут сети. Улицы пусты. По дворам перекликаются собаки.

Все село в корчме. Собрались не бог знает на какое пиршество, но таков уж обычай в Даниловке — вечером все у Иордаке. На чьих лодках выходят в море? Иордаке. Снасти у кого заняты? У Иордаке. Вернувшись домой, все сваливают улов на складе Иордаке, — другого торговца поблизости нет, получают за свой опасный и тяжкий труд гроши, и вечером вваливаются в корчму. Здесь за плохую водку и пересоленую «пэстраму» (копченое мясо) оставляют тому же Иордаке свой заработок.

Встреча в съемочном павильоне.

— Внимание! Начинаем съемку!

Слова в кинематографическом мире обычные, хотя их и произносят каждый раз торжественно и повелительно. Когда они раздаются в съемочном павильоне, где снимается фильм «Буревестник», это — сигнал к тому, чтобы все зашумело, заговорило, задвигалось.

Мы в корчме, в Даниловке. Все столы заняты, гудят голоса рыбаков. За стойкой восседает жупын Иордаке. Он осмотрительно, соблюдая свои расчеты, разливает по стопкам водку, меряет вино бутылкой. Сын его Семен разносит закуски, быстро и ловко лавируя между столами. Вот он проворно пробирается в тот угол, где три пожилых рыбака шумно требуют, чтобы их обслуживали как следует. Семен принял заказ и бежит к стойке. И вдруг руки у него опускаются, глаза зажигаются злобой. В дверях корчмы появился парень...

Так мы познакомились в съемочном павильоне с двумя непримиримыми врагами, главными героями фильма «Буревестник» — Семеном Даниловым и Адамом Жора.

В некотором царстве..

Если бы «Буревестник» не был драмой, вырванной из самой гущи жизни, можно было бы начать именно так. Но все это было лет двадцать назад. В рыбацком селе Даниловке два парня — Адам Жора и Семен, сын корчмаря Иордаке, любили одну и ту же девушку Ульяну. У Адама была только могучая молодость и сильные руки. А имущество Семена исчислялось почтенными кипами кредитных билетов толстосума-отца. Как и Иордаке, Семену казалось, что за деньги можно купить все — даже человеческое сердце. К своему имуществу он хотел прибавить Ульяну, как Иордаке прибавил бы к обычным закускам корчмы какой-нибудь деликатес. Ульяна любила другого. И вот Семен обвинил своего соперника в убийстве, подкупив свидетелей и власти, и добился того, что Адама сослали на каторгу.

Прошло много лет. Осенью 1944 года, словно воскресший из мертвых, Адам Жора появился в селе. Мать его умерла, Ульяна стала женой Семена. Он бросил родное село и ушел в Констанцу. Работать, забыть и, может быть кто знает, найти что-то взамен своей потерянной молодости. Он возмужал, стал коммунистом, и в нем окрепло желание устроить жизнь так, чтобы другие подобные ему люди не страдали, как страдал он.

Через несколько лет жизнь свела врагов снова. Ульяна бросила тирана-мужа. Адам — партийный работник и занимает ответственный пост. Ему легко было бы отомстить Семену, но им руководит жажда не мести, а справедливости. И справедливость торжествует. Между двумя людьми — человеком, закаленным страданием, честным, смелым и мужественным, и другим — завистливым, алчным, готовым на любую подлость, жизнь избрала первого.

Адама Жору застиг в море шторм. Он борется со стихией и выходит победителем. И это — символ жизни, символ принадлежащих ему настоящего и будущего, — будущего, которое, может быть, вернет ему его молодую любовь — Ульяну.

Литературные разногласия

Когда известный румынский писатель Петру Думитриу, написавший и сценарий фильма, опубликовал впервые своего «Буревестника», конец романа вызвал живейшие споры: там и Адам Жора и Семен погибали в море. Читатели возмутились. Автор получил много писем: Адам Жора должен стать победителем.

Петру Думитриу снова поехал в те места, где находится Даниловка, но уже Даниловка новая, свергнувшая Иордаке. Писатель снова склонился над жизнью людей, с которых он писал свою повесть. В результате появился другой эпилог. Автор даровал Адаму жизнь, не для того, чтобы создать оптимистический финал, а потому, что такой конец лучше соответствовал характеру героев. Адам Жора, крепкий, суровый, наученный жизнью преодолевать испытания — не сверхчеловек, но настоящий человек и поэтому имел право и должен был жить.

Во время съемки

Съемка прошла удачно. После этого самые страшные «церберы» превращаются в гостеприимных хозяев, готовых рассказывать все, что угодно, с какими угодно подробностями.

В ослепительном свете рефлекторов Адам Жора и Семен Данилов смотрели друг на друга с ненавистью. Теперь, при обыкновенном свете, они беседуют так дружелюбно, что ты, еще охваченный первым впечатлением, почти разочарован. Но они друзья, это факт. Недавний выпускник института им. И. Л. Караджале Мирча Албулеску (Адам Жора) подружился со своим товарищем по работе Борисом Черней. Они вместе работали над своими ролями, вместе обсуждали каждый жест, изучали своих героев. Мирча Албулеску в первый раз играет заглавную роль, да еще в фильме. Помощь более опытного товарища ему очень кстати. Борису Черней, в свою очередь, помогает советом его прежний учитель, прекрасный актер Штефан Чуботэрашу. В фильме он — отец Бориса. Борис — Семен должен суметь раскрыть всю гамму своих отношений с отцом.

Ульяна сегодня не снимается. Это значит, что мы можем познакомить вас с ней только по фотографиям. Если бы нам позволили размеры этого репортажа, мы рассказали бы вам и о других персонажах. Но размеры статьи — это злейший враг всякого репортера. Этот тиран вещает: у тебя осталось только несколько строк для эпилога.

Эпилог

Мирча Албулеску: С Адамом Жора я встретился еще студентом. Я мечтал об этой роли... но сначала надо было сдать экзамены. Теперь, наконец, мечта исполнилась. Я — Адам Жора, смелый рыбак, влюбленный, страстно влюбленный в Ульяну. Но, по секрету: съемки в открытом море, да еще в густом тумане заставили меня пережить... как бы это вам сказать... минуты отнюдь не артистического волнения. Но это между нами.

Борис Черней: Я хочу найти настоящего Семена, показать, откуда в нем его гниль и эгоизм, способный довести до сознательного преступления. Мой герой мне антипатичен. Но я — актер, и мне хочется показать все его душевные закоулки. Это трудно, но увлекательно.

А теперь — режиссер фильма «Буревестник» *Дину Негряну*: Я хочу, чтоб морской шторм, перекликающийся с бурей, которая бушует в сердцах героев, доказал правоту Адама Жора. Мои ожидания? Каждый отец полон радужных надежд. Надеюсь, что фильм будет удачным.

Любопытствующий репортер: А Ульяна?

Режиссер: Эта любовная история останется незаконченной. Встретятся ли снова Адам и Ульяна, исполнится ли то, о чем они мечтали в восемнадцать лет — не знаю. Знаю только, что они любят и ищут друг друга. Найдут ли свою любовь? — Это решит жизнь.

М. МАРИНЕСКУ

Фото ВЕРОНИКИ КРИСТЯ

1. *Ульяна (Маргарета Погонат) спешит на встречу с любимым.*
2. *Адам Жора (М. Албулеску) с Ульяной.*
3. *Корчмарь Иордаке (Шт. Чуботэрашу) — всесильный хозяин рыбацкого села.*
4. *На пристани.*
5. *Лицом к лицу встретились два непримиримых врага — Адам Жора и Семен (Борис Черней).*
6. *Стяга — бывалый моряк (Марчел Ангелеску).*
7. *Шторм улегся. Мать (Элиза Петракеску) с радостью обнимает сына, за судьбу которого так беспокоилась.*

МИХАИЛ СЕБАСТЬЯН

ИЗБРАННЫЕ СОЧИНЕНИЯ

В Государственном издательстве литературы и искусства вышел первый том избранных сочинений Михаила Себастьяна, современного румынского драматурга, творчество которого удивительно ярко и глубоко человечно.

В прошлом году в советских театрах с большим успехом шла комедия М. Себастьяна «Последние известия». В нынешнем году в них ставится его «Безымянная звезда». На парижском Международном фестивале драматического искусства герои «Последних известий» Магда Мину и Александру Андроник, мечтатели, восставшие против мелочной, гадкой жизни, покорили парижских зрителей своим поэтическим взлетом, богатством переживаний и высотой идеала. Два года назад некоторые пьесы М. Себастьяна были переведены и поставлены в Англии, позднее включены в репертуар индийских театров, словом, вошли в мировую драматургию. Увеличилось число поклонников М. Себастьяна, новые лавры стяжала его родина, будущее которой он видел, если и не совсем ясно, то во всяком случае не таким, каким его представляло общество, где распоряжались люди пошиба Григория Букшана и процветали такие пресыщенные наглецы, как Григ

В первый том недавно вышедших избранных сочинений входит в хронологическом порядке пьесы Себастьяна — «Игра в каникулы», «Безымянная звезда», «Безлунные ночи» и «Последние известия». При таком порядке расположения читатель, впервые знакомящийся с этими пьесами, может легче разглядеть самые характерные черты профиля писателя, поэтичность, очевидное родство персонажей и, наконец, приобретающую все более четкие контуры тематику, главным образом, в «Последних известиях», написанных в то время, когда Михаил Себастьян сближался с социальными силами — носителями идеи истинного прогресса и подлинной человечности.

Поэзия Михаила Себастьяна заключается в стремлении к простому человеческому счастью, не омраченному никакими компромиссами. Эта поэзия тоскующая по миражу моральной чистоты, не ущербленному идеалу, всегда опаляет свои крылья, соприкасаясь с обществом, в котором выше ума и выше сердца ценится золото. Герои Себастьяна протягивают друг другу руки, перекликаются, находят друг друга и самих себя.

Образы мечтателей Себастьяна подобны изваяниям Микеланджело. Их душа несет бремя печали, социальную причину которой они понять не способны. Эта печаль рассеивается по мере развития мятежных событий и происшествий 1938 — 1944 гг., приблизивших автора к пониманию современности и к идеалам честных представителей интеллигенции, восставшей против гитлеризма, фашизма и убийств в мировом масштабе, развязанных врагами культуры и человечества. Так, в ходе событий, определялась и социальная тематика Михаила Себастьяна.

Прочтя пьесы Себастьяна, пленяющие музыкой фразы, чуткостью, сдержанной страстностью и тонкой иронией постоянным, никогда не навязчивым сплетением юмора и трагизма, закрываешь книгу с тем же чувством сожаления, с каким зритель уходит из зала, и с горечью думаешь о том, что глупейший случай прервал жизнь такого исключительно одаренного драматурга, человека, полного любви к людям, пламенного защитника всего честного, прекрасного, вдохновенного.

МИХАИЛ ГИМПУ

ТРАЯН КОШОВЕЙ

КРАСОТА ВОЗРОЖДЕНИЯ

Литературная критика последних лет отметила рождение нового таланта, мастера очерка Траяна Кошовея.

Под пером Кошовея оживает несравненная красота румынского пейзажа, величие человеческих дел. Первая книга Кошовея «Повелители ветров» посвящена Бэрэгану, его истории. Она рассказывает о людях Бэрэгана, которые и есть «повелители ветров», о их прежней жизни под помещичьей плетью и о жизни сегодня, в борьбе за высокие урожаи. Вторая книга, удостоенная в 1956 году премии Академии РНР по разделу публицистики, называется «Величественная прелюдия». В ней Кошовей описывает «Страну Бырсей» (в Сталинской области) с ее заводами, коллективными хозяйствами, школами, больницами. Много ездивший, много видевший, Т. Кошовей воспринимает новую кипучую жизнь как начало, как величественную прелюдию к тому, что будет, когда социализм восторжествует повсюду.

В своем последнем произведении — «Красота возрождения» Кошовей открывает перед читателем мир Дунайской дельты, широкой, уверенной кистью рисует геологический генезис Дельты и рождение в царстве воды и камыша новой жизни, формирование нового человека.

Сам уроженец этого края, Кошовей пишет о том, что знает с детства, с чем сжился. Камышевые леса, природа дикая, и прекрасная, для него — не тайна. Знакомы ему и люди, трудная прежде жизнь дунайских рыбаков, владельцев судов, снастей и складов. Он сам пробирался в лодке по сети бесчисленных протоков, блуждал в необъятных зарослях. Когда рухнул старый мир и утвердился другой, сын Дельты вернулся в родные места. Он испытал не только радость свидания. Обрадовало его и то, чего здесь прежде не было: резвые пароходики, усовершенствованные орудия лова, а в домах рыбаков — признаки достатка, культурной жизни.

Обо всем увиденном в родных местах, Траян Кошовей написал не очерк, а поэму в прозе. Бурной жизнью живут в них сражающиеся друг с другом земля и вода, люди и дикие силы природы. Автор любит размах, любит огромное, могучее, неукротимое. В Дельте он нашел эти элементы и вдохновенно нарисовал геологическое становление природы, славные дела, необычайные, в лучшем смысле этого слова, сенсационные, можно сказать, события дельты. Вот, например, картина весеннего разлива Дуная: на гребне обезумевших вод несутся нагроможденные друг на друга льдины, и на этих фантастических ледниках, все сметающих на своем пути, жмутся рядом, в предсмертной тоске, волки и овцы, лисицы и зайцы.

Дельта таит в себе сказочные богатства, но, чтобы добыть их, нужно геройство. Жизнь здесь не только сурова — она часто висит на волоске. Весной, когда косяки сельди идут на нерест в устье Дуная, рыбаки начинают не просто путину, а настоящее сражение.

«Красота возрождения» — хорошая книга, большой успех не только самого автора, но и нашего очерка вообще.

СИЛЬВИУ ПОДИНА

СОВЕТ СТАРИКОВ

Один из участников совещания Василе Гиорцан.

«Если у тебя нет старика, купи его».
(Румынская пословица)

Старость, вопреки утверждению восторженных оптимистов, не такая уж соблазнительная вещь. Собрание стариков — хотя бы в клубном зале Калараша — возбуждает чувство, весьма близкое к меланхолии.

И все-таки я смотрел на лица и не находил той трагической маски, которая мне запомнилась со времени моих прежних поездок в деревню. Все эти люди, конечно, не были похожи один на другого, но у них было что-то общее — взгляд. Спокойный, безоблачный. Что это? Знак времени? В нем отражалось чувство покоя, свободы, которое испытывает и старый человек.

Каларашский райком партии собрал всех этих людей в симпатичном дунайском городке, чтобы узнать их мнение о некоторых проблемах сельского хозяйства и, главным образом, о недавней отмене обязательных поставок сельскохозяйственных продуктов.

Должен сказать с самого начала, что больше всего на этом не совсем обычном собрании меня поразило то серьезное отношение к обсуждаемым вопросам, которое ясно читалось на лицах всех этих старых крестьян, польщенных тем, что партия интересуется их мнением. У каждого из них была за плечами жизнь, смиренная, полная всяких обид, жизнь, главным двигателем которой были труд, голод, земля. Каждый принес с собой неловкость, колебания, робость, присущие крестьянской психологии, и было необычайно приятно видеть, как недоверие и колебания мало-помалу таяли и их место занимало чувство полной уверенности, спокойствие, свойственное людям, которые знают, что они на своем месте.

Конечно, большой клубный зал сначала смутил крестьян. В прежнее время домов культуры не было почти нигде, и в крестьянском понятии большие комнаты с колоннами, с барельефами, со всякими хитроумными штуками на стенах были принадлежностью барской жизни. Очутившись в новой обстановке, крестьяне, пришедшие дать совет партии, чувствовали себя, как человек, стоящий перед зеркалом и примеряющий новый костюм. Ловко ли он сидит? Идет ли? Оказалось, что очень даже ловко, и старики, освоившись с залом, начали знакомиться друг с другом. Никулае Санду из Кунешть завязал разговор с Марином Велику из села Штефан-Водэ и узнал, что 150 трудодней, заработанных в коллективном хозяйстве им. 7 ноября, позволили Велику наполнить свой амбар пшеницей и всяким другим добром. Дед Санду слушал и громко выражал свое удивление, и тогда Думитру Балаша, коллективист из села Николае Бэлческу, повернулся к нему и не сказал, а изрек, как мудрец, понявший, что миру удивляться нечему: — «Я прежде и сто килограммов хлеба в год не съедал, а теперь получил 820». И, оглядев критическим оком

Сперва человек, конечно, несколько робеет перед микрофоном, но скоро осваивается.

Совещание проходило сначала по селам.

Георге Татарэу пришел на совет с припасами в узелке — авось пригодятся.

деда Санду, мол, что это за птица, добавил: — «Из Кунешть, говоришь? Бывал. Дранку покупал у Черчела. Давненько это было, лет за десять до первой войны...»

В президиуме заседал 85-летний Георге Татарэу из Драгалины. В глазах у старика была торжествующая улыбка, которая два-три часа назад возбудила бы мое любопытство, заставив подумать, что его жизнь, пожалуй, особенная. Но он рассказал мне про эту жизнь, и его рассказ и разочаровал меня и напомнил о том, что существует тема, на которой люди не останавливаются достаточно, а именно: тема счастья, вытекающего из душевной простоты, счастья, которое создается исполнением нескольких весьма скромных желаний. «Я грамоты не знал, — сказал он, — и, по моему разумению, даже в скотники и сторожа не годился. Да, когда был я в силе, много горя пришлось хлебнуть. До сорок пятого, до реформы, у меня, милый ты мой, было земли — и куренка выпустить некуда. Батрачил я у одного, у другого, а больше у помещика Маринела Гологана. Да только новый гвоздь старый выбивает; ты это запомни и так и напиши, ты, ведь видать, в газетах пишешь. Теперь наша правда пришла, так-то милый, имячко я твое запамятовал»...

Не все обладают чарующей простотой дела Татарэу. Познакомился я с Василе Гиорцаном из села Влад Цепеш. Это был человек другого склада, из числа тех, кто не мирится с несправедливостью и никогда не слагает оружия. Двенадцать лет назад об общественном деятеле Гиорцане знал весь Бэрэган. Он охранял экспроприированную землю, измерял ее, делал опись помещичьего имущества, председательствовал в комиссиях. Потом вступил в партию, начал распространять в селе агротехнические журналы и брошюры, агитировал за создание в селе товарищества. Но было у него великое огорчение: его собственный сын, Штефан, попал под влияние кулаков, стал их послушным орудием. Штефан повторял то, что ему нашептывали кулаки, и сделался главным противником товарищества. Одно время отец с сыном вовсе не говорили друг с другом, потом, где бы ни встречались, — дома, на улице — ссорились чуть не до драки. Кончилась эта история все-таки хорошо. Гиорцан столько доказывал, столько бился со Штефаном, что тот наконец прозрел — отошел от кулаков. А недавно вступил в товарищество. В честь возвращения блудного сына дед Гиорцан «заколол жирного тельца» и несколько дней пировал с односельчанами. По этому случаю было выпито немало рубинового вина, привезенного из далекой Молдовы, из Заришти.

Меня поражала непринужденность, с которой старики подходили к микрофону. У каждого был свой ораторский стиль, неподражаемый, в своем роде совершенный. Коллективист Ион Маринеску из Куза Водэ, желая убедить людей в выгоде товариществ, говорил, как человек, ценящий факты, понимающий, что значит, что в «пэтуле» у него запасов на два-три года, и приглашал всех сомневающихся приехать к нему. Константин Нану из Рушету оказался настоящим народным певцом и держал речь в стихах, да еще и положенных на музыку. Это был эпос, баллада о создании, успехах и перипетиях рушетского товарищества.

Выступали многие. Обсуждалась и отмена обязательных поставок и предстоящие закупки, работа тракторов, работа сельских агрономов, семенной и фуражный фонд. Несмотря на полное отсутствие зубов, дед Думитру Ницэ из Каларашй Векь говорил чрезвычайно энергично, остро, с подъемом. Как он гордился хлебами хозяйства и как досталось от него кулакам! Этот старый крестьянин, который у себя в селе разносит ежедневно 120 газет («Список? А на что он мне? Я их всех, голубчиков, знаю наперечет»), обладает даром подлинного красноречия. Самые обыкновенные события обретали в его изложении живость и красочность. «Встречаюсь я недавно с референтом Совета. Говорю: «Добрый день». — Он отвечает, этак лениво: «Добрый» и протягивает мне руку...». Наговорил дед Ницэ с три короба, а закончил так: «Мы довольны, что поставок не будет. Но спекулянтам радоваться нечего: мы им продавать не будем. Это значило б, как у нас говорят, самому у себя шапку украсть. Доброго вам здоровья, дай, боже, всего хорошего». Но, спустившись с трибуны в зал, дед вспомнил, что забыл сказать что-то очень важное, и живо снова поднялся на трибуну. «Прошу прощения, а только забыл я об одном нашем парне сказать вам, Ауреле Байку. Хороший парень, до работы рьяный, с человеком ласковый. Депутат он. Ну, всего. Бывайте здоровеньки».

Так проходил этот необычный совет стариков из сел Каларашского района. Те, кто созвал его, наверно, узнали много интересного. Не ушли бы с него с пустыми руками и фольклорист, и хореограф: плясовой ансамбль стариков из села Индепенденца с таким огнем отплясывал «ыныртиты», что люди ахали и изумлялись, а деду Джуркану, откалывавшему «казачка», мог бы позавидовать любой молодой танцор — с такой невероятной легкостью носился он вприсядку по сцене.

П. ВЭЛМАРУ

Фото И. ЛИКИ

Перед Атенеумом РНР.

ИВ МОНТАН В БУХАРЕСТЕ

Известный французский артист Ив Монтан был в середине февраля гостем Бухареста, уже давно полюбившего его песни. Громадный спортивный зал в районе Флориска каждый вечер в течение целой недели буквально ломился от желающих послушать и увидеть артиста.

Неутомимый певец выступал также перед рабочими швейной фабрики им. Г. Георгиу-Деж и перед студентами и неоднократно встречался с представителями румынской общественности.

В присутствии Ива Монтана и жены его, киноактрисы Симоны Синьоре, состоялась премьера французского фильма «Тереза Ракэн», заглавную роль в котором мастерски играет эта артистка.

Концерты Ива Монтана, которые слушало более 24.000 человек, и премьера этого фильма были выдающимися культурными событиями и способствовали укреплению дружественных связей между Францией и Румынией.

Ив Монтан и Симона Синьоре после премьеры фильма «Тереза Ракэн».

СПОРТ

ИГРА

С ОВАЛЬНЫМ МЯЧОМ

Встречу команд Центрального Дома Армии (Бухарест) — У. Д. А. (Прага), которая закончилась победой румын, смотрели почти 100 тысяч зрителей. На снимке: Раду Велуда, прижимая мяч к груди, избавился от последнего пражского защитника (№ 15) и сейчас забьет мяч в ворота противника. →

А вот и встреча в Англии. А. Маринеску (сборная Бухареста) борется за мяч с тремя противниками, членами команды «Сванси» (Уэльс).

Хотя регби, собственно говоря — английский гражданин, занесен он к нам из Франции, где приобрел такую популярность, что эта страна стала его второй родиной. Кстати сказать, это — явление не одиночное: и другие спортивные игры завезены к нам румынскими студентами, учившимися во Франции. Приехав в Румынию в шикарных чемоданах «папенькиных сынков», имевших возможность учиться в Париже, овальный мяч долгое время оставался привилегией немногих. Немногочисленные спортивные клубы были в то время настоящими крепостями, в которые не было доступа людям без фамильных гербов.

Не удивительно поэтому, что организуемые у нас или заграницей встречи с французскими командами (только с ними мы и осмеливались меряться силами) кончались обыкновенно астрономическим счетом в пользу наших противников.

И все-таки первые же годы жизни регби в Румынии показали, что он соответствует темпераменту нашей спортивной молодежи. Мальчишки тех районов, где существовали поля для регби, сразу же подружились с этим, показавшимся сначала смешным овальным мячом. После освобождения нашей страны регби вступил в новую фазу развития. При спортивных клубах были организованы многочисленные команды регбистов (из рабочих, учащихся, студентов), были оборудованы новые площадки, обучены первые кадры, началось производство нужного для регби спортивного инвентаря. Участились соревнования. В последние годы возобновились встречи с заграничными спортсменами, причем результаты их оказались более чем удовлетворительными.

Вначале существовало мнение, что эти достижения случайны, что наши победы объясняются низким уровнем приезжавших к нам команд. Однако постоянство успехов румынского регби заставило задуматься и французов и англичан. И наконец, впервые за свою долгую жизнь, в Бухарест приехали

В регби нужны не только сила и ловкость, но и смекалка. Эмиль Думитреску (Бухарестская сборная) передал мяч Ал. Палошану как раз в ту минуту, когда противник готовился свалить его с ног. (Момент встречи Бухарестской сборной и Лондонской команды Харлекинс).

Капитан бухарестской команды Г. Пыркалабеску ведет мяч «дриблингом», но английские защитники «кладут» его, чтобы помешать продвижению румын.

такие известные команды, как «П. У. К.», «Перпиньян», «Сванси», «Харлекинс». Состоялось несколько встреч: в 1953 году Локомотива (РНР) — «П. У. К.» (18:3 и 11:3); «Локомотива» — «У. С. А. Перпиньян» (37:3); в 1954 году «Локомотива» — «Сванси» (23:12) и в 1955 году «Бухарест» — «Париж» (6:0). Наши регбисты выдержали экзамен и продолжали свое восхождение. Все приезжавшие к нам, в Румынию, увозили в своих послужных списках хотя бы одно поражение (Сборная «Бухарест» — «Харлекинс» Лондон 14:0). Чтобы испытать свое мастерство в других условиях, румынские спортсмены решили отправиться на родину регби, в Англию, и совершили две поездки — в 1955 и 1956 гг. Английская публика награждала румынские команды овациями, печать расценивала их игру высоко. А вот и результаты в 1955 году: «Бухарест» — «Сванси» — 19:3, «Бухарест» — «Харлекинс» — 9:9, «Бухарест» — Кардиф — 3:6. В 1956 году: «Бухарест» — «Лейстер» — 6:6, «Бухарест» — «Бристоль» — 6:6, «Бухарест» — «Глостер» — 10:6. Более того, лучшие знатоки говорят о специфике румынского регби, о стиле наших регбистов, приближающемся к всемирно известному новозеландскому.

В чем особенности игры наших регбистов? В первую очередь, в быстроте. Наши игроки бегают очень быстро и с мячом в руках, отлично передают его и неутомимы все 80 минут игры. Они прекрасно бьют по мячу ногой, когда хотят оттеснить противника на его сторону, у них много силы, когда они действуют «кучей», и «пэк» освоен ими в совершенстве.

Очень помогает им прыжок, когда оспаривается мяч. С точки зрения тактики румыны удивили всех тем, что они атакуют, так сказать, с места в карьер и очень часто успешно, хотя им и приходится пробегать больше 80 метров из 100.

В настоящее время у нас разыгрывается первенство команд класса А (в прошлом году победительницей вышла бухарестская команда «Динамо») и первенство команд класса Б; в нем участвует много провинциальных команд, из рядов которых в конце каждого сезона выдвигается два новых члена первой категории. Кроме того, в Бухаресте проходит чемпионат юношеских команд и соревнование на Кубок РНР, выигранный в 1956 году командой Центрального Дома Армии.

В 1953 году, на Бухарестском Всемирном фестивале молодежи и студентов, многочисленные физкультурники и спортсмены народно-демократических стран присутствовали на матчах регби и очень заинтересовались этим видом спорта. Регби приобрел широкую популярность среди чешской молодежи, чему содействовали и наши регбисты, совершившие по Чехословакии много поездок. В Польше летом 1956 года состоялись первые официальные встречи недавно организованных команд регби. (Польский тренер два месяца специализировался в Бухаресте. Теперь он преподает в Краковском институте физкультуры). Наша «Локомотива» выезжала в прошлом году в пропагандистское турне в Болгарию, где игру румынских железнодорожников смотрели десятки тысяч зрителей. О технике и организации регби осведомлялись у нас спортивные деятели СССР и Венгрии.

В текущем году у румынских регбистов интересная международная программа. Бухарестская публика будет смотреть борьбу сборных команд Румынии и Франции и сборных команд Бухареста и Лондона.

Одни эти встречи говорят за то, что в иерархии регби румынские спортсмены начинают завоевывать передовые позиции.

Эм. ВАЛЕРИУ

Англичане защищаются. Мяч был заброшен на площадку недалеко от ворот команды Харлекинс, и теперь гости пытаются остановить стремительный натиск противников. На первом плане Г. Пыркалабеску и Ал. Теофилович.

Видно, что не светофор и не регулировщик движения задержали автобус со студентами в центре г. Плоешть.

СКОРО НА ФЕСТИВАЛЬ!

Вечер должен был начаться в 8 часов, но всем не терпелось поскорее принимать гостей. Поэтому многие исчезли из лагеря уже в 6 часов. Хотя мраморный зал Дома культуры Синайи был давно готов для приема гостей, хлопотливые хозяева внесли еще кое-какие изменения... эстетического характера. Перетащили оркестровую эстраду из одного угла зала в другой, расставили по-новому стулья — как можно дальше от места, где должны были танцевать, одним словом проявили большую, кипучую деятельность.

Наконец наступил долгожданный вечер. Вот они: 250 юношей и девушек! Момент волнующий. Гости, экспансивные и не считающиеся с протоколом, входят в зал под руку с хозяевами.

Откуда же вся эта жизнерадостная молодежь? Из Советского Союза. 250 советских студентов приехали в Румынию на десятидневную экскурсию по договоренности с румынским бюро туризма «Карпаты». А встречают их отдыхающие в Синайе румынские студенты.

В этот вечер состоялась первая, так сказать официальная встреча. Но с официальной частью быстро покончили. Молодежь сближается, знакомится. Советские гости удивляются, что столько румын говорят по-русски.

— И не только студенты, — говорит Карл Сочинов из Московского института авиации. — В Бухаресте и в Плоештах я прекрасно объяснялся со многими румынами.

Первые аккорды вальса. И начинаются танцы.

— Разрешите!

Мы позволили себе побеспокоить танцующую пару. Что поделать...

— Нельзя ли нам познакомиться?

Так мы узнали, что девушку зовут Валентина Свешникова и что она студентка III курса Московского института транспорта, а юношу, третьекурсника Крайовского сельскохозяйственного института — Юлиан Иоана.

— Да, обменялись адресами, будем переписываться.

— Скоро на фестиваль, — прибавила Валентина, которая, казалось, понимала, что говорил Юлиан.

Скоро на фестиваль! Это стало приветствием.

Восторженная встреча в Синайе уже казалась преддверием к фестивалю.

— Ведь вы придете и завтра?

— Конечно.

И на следующий день румынские и советские студенты снова встретились в Доме культуры. На этот раз по специальностям.

Октавиан Сэвеску, студент Политехнического института из города Сталин, и Валя Филатова, студентка Ленинградского железнодорожного института, говорили не только об учебе, — как и другие студенты. Они рассказывали друг другу о своей жизни, поверяли свои надежды, свои заветные желания. Елена Гаврин, студентка Московского медицинского института, призналась, что больше всего в Румынии ее привлекал пейзаж. А теперь оказалось, что самым дорогим воспоминанием останутся встречи с румынскими студентами.

«Скоро на фестиваль!» С этими словами рассталась молодежь, и этими словами многие закончат свои письма, потому что добрые друзья не могут не писать друг другу.

Л. ГОДИНУ

Вечер начался.

ГАВРИЛ МУЗИЧЕСКУ

Гаврил Музическу — одна из самых интересных фигур в истории румыно-русских культурных связей. Деятельность его означает важный этап развития нашей музыки. В прошлом веке у колыбели современной румынской музыки стояли такие композиторы, как Флехтенмахер, Вахманн, Кауделла, Штефанеску. В своем творчестве они использовали мотивы народных музыкантов-лэутаров и городской фольклор и писали главным образом для театра. Гаврил Музическу пошел другим путем. Сформировавшийся в России, освоивший традиции русской хоровой музыки и демократизм русской школы, он обогатил нашу музыку неизвестными до того сокровищами народной крестьянской песенности. Он первый оценил ее оригинальность, разнообразие и современный характер и оставил нам прекрасные памятники хорового искусства. С появлением этого выдающегося музыкального деятеля как бы заканчивается первая глава нашей музыкальной культуры. Она вступает теперь на путь неисчерпаемых возможностей народной песни, которая продолжает служить источником вдохновения для современных композиторов.

Гаврил Музическу родился 2 марта 1847 года в семье крестьянина Измаильского уезда. Отец мечтал сделать его священником и в 1860 году определил в духовную семинарию в городе Хушь, где он учился четыре года. Склонность к музыке побудила Музическу поступить в 1864 году в Ясскую консерваторию. После окончания консерватории по классу виолы он уехал в Измаил и стал преподавателем музыки в местной семинарии.

Занимаясь своей учительской работой, он увлекался организованным им соборным хором.

Успехи молодого музыканта заинтересовали русского консула, и он выхлопотал для него стипендию хориста императорской капеллы. Так румынский музыкант попал в 1870 году в Петербург и стал участником самого знаменитого русского хора. Вскоре руководитель капеллы, генерал Николай Бехметьев, пораженный ярким дарованием нашего соотечественника, послал его в консерваторию. Музическу кончил консерваторию с «дипломом № 1 Санкт-Петербургской Императорской капеллы», как он сообщал в одном из своих писем.

Пребывание в Петербурге определило не только музыкальную карьеру Музическу, но и характер и направление его творчества. Петербург отшлифовал его дарование; искания и устремления художественной общественности — это было время «Могучей кучки» — окрылили его ум, привили ему демократические идеи об общественной роли и о сущности искусства. Развиваясь в атмосфере русской музыкальной культуры, с ее постоянством вокально-хоровых традиций, Музическу, естественно, тоже отдал предпочтение этому жанру.

Вернувшись на родину, он получил по конкурсу место профессора гармонии в Ясской консерватории. Его преподавательская работа не прерывалась до самой смерти. Решающим для него было назначение руководителем ясского митрополичьего хора. В его руках оказалось таким образом замечательное орудие, давшее ему возможность претворять в жизнь все свои творческие замыслы.

После нескольких лет большой и упорной работы Музическу решился выступить со своим хором публично. Он расширил его репертуар произведениями классической вокальной литературы, от Орландо ди Лассус и Палестрины до Россини и Верди, и гармонизированными им румынскими народными песнями. Концерты хора были большим событием в нашей музыкальной жизни: со сцены впервые прозвучала народная песня.

Новшество это вызвало разноречивые отклики. Публика встретила его с восторгом, но власти не оказали Музическу никакой поддержки, а часть композиторов и некоторые официальные лица проявили даже враждебность. Однако концерты митрополичьего хора продолжались и со временем отстояли подобающее им место.

Музическу сознавал воспитательную и пропагандистскую роль своего хора. Его поездки по стране не случайность: ему надлежало раскрыть перед всеми высокую художественную ценность народной песни. В 1890 году он предпринял со своим хором длительную гастрольную поездку по Трансильвании. Румынское население, томившееся под игом Габсбургов, приняло его как глашатая своей национальной песни. В Трансильвании Музическу поразило богатство народного творчества, и, вернувшись в Бухарест, он ходатайствовал перед министерством о посылке туда специалиста — собирателя фольклора.

Музическу первый у нас стал записывать с величайшей точностью и гармонизировать народную песню. Более того: он первый стал искать для нее наиболее соответствующую ее духу форму. Все его творчество и вся его деятельность — борьба за освоение фольклора. В консерватории он воспитывал в студентах любовь к народной песне, учил их творчески ее использовать. Последователями его были Ион Виду, Тимотей Попович и многие другие преподаватели, немало сделавшие вслед за ним для развития румынской вокальной музыки, для приумножения ее богатств.

Произведения Музическу исполнялись не только в Румынии. Некоторые сразу же после создания вошли в репертуар московского «Славянского хора», другие были напечатаны в венгерской антологии хоровой музыки, вышедшей в 1892 году. Свое значение классических образцов румынского вокального искусства они сохраняют до сих пор.

Гаврил Музическу умер 8 декабря 1903 года, в расцвете творческих сил. Оставляя после себя ценное музыкальное наследие, он завещал потомкам любовь к родной песне. Завет этот выполнили его ученики, за него боролись словом и делом многие музыкальные деятели, стремившиеся к дальнейшему расцвету нашего хорового искусства.

АНДРЕЙ ТУДОР,
музыковед

1956

РУМЫНСКАЯ ЭКОНОМИКА В ЦИФРАХ

Сообщение Центрального статистического управления о выполнении государственного плана РНР на 1956 год дает впечатляющую картину достижений румынского народного хозяйства в первом году нашего второго пятилетнего плана.

Цифры, приведенные в сообщении, настолько красноречивы, что комментарии излишни.

План производства валовой продукции *всей социалистической промышленности* выполнен на 105 процентов.

По сравнению с 1955 годом:

валовое производство возросло на 11 процентов, производство средств производства — на 14 процентов, а производство товаров широкого потребления — на 7 процентов;

производительность труда увеличилась на 9 процентов в промышленности и на 10 процентов — в транспорте;

себестоимость в республиканской промышленности снизилась на 2,3 процента, сэкономлено свыше 830 миллионов лей.

Плановое задание по снижению себестоимости не выполнено полностью из-за неудовлетворительных результатов, полученных в этой области некоторыми министерствами.

В 1956 году продолжали улучшаться ассортимент и качество промышленной продукции. Но отдельные предприятия выдавали все же недоброкачественные изделия.

Число крестьянских дворов, вошедших в коллективные сельские хозяйства, увеличилось на 26 процентов. Число крестьянских дворов, объединенных в товарищества по совместной обработке земли, увеличилось больше чем вдвое.

В конце 1956 года кооперативный сектор сельского хозяйства охватывал 17,5 процента пахотной площади страны, а весь социалистический сектор — 30,8 процента.

Полностью кооперированы районы Негру Вода, Хыршова, Меджидия и Адам Клиси, Констанцской области, и районы Филимон Сырбу, Кэлмэцуй и Бужору, Галацкой области.

Объем капиталовложений в промышленность возрос на 15 процентов, что составляет 58 процентов общей суммы капиталовложений в 1955 г.

Отрасли, которым обеспечены в стране сырьевые ресурсы, как нефтяная промышленность, химическая, горнорудная, энергетическая и по добыче газа-метана, получили 71 процент общего объема промышленных капиталовложений.

В сельском хозяйстве объем капиталовложений составил в 1956 году 1,6 миллиарда лей, т.е. 11,2 процента общей суммы капиталовложений.

Но несмотря на то, что объем капиталовложений возрос против 1955 года на 15 проц., план капиталовложений выполнен только на 94 проц., а план сдачи в эксплуатацию только на 73,5 проц.

Через социалистический сектор торговли населению продано на 11 проц. больше пищевых продуктов и на 15 проц. больше других товаров.

В сообщении отмечается все же, что Министерство внутренней торговли и Центрокооп (Объединение потребительских кооперативов), несмотря на отдельные достижения, не смогли добиться от министерств, ведающих производством, чтобы они поставляли в социалистическую торговую сеть товары только высокого качества.

Сеть государственной и кооперативной торговли увеличилась на 4.000 единиц.

Внешнеторговые связи наша страна поддерживает с 68 государствами. На международных ярмарках и выставках семи стран мы открыли свои павильоны.

Повышена заработная плата многих категорий рабочих и служащих, получавших до этого низкие ставки. Достигнуты известные результаты по линии упрощения государственного аппарата и увеличения удельного веса производственного персонала. Увеличены минимальные пенсии и введены государственные пособия на детей.

Жилплощадь, построенная предприятиями, учреждениями, народными советами, а также при помощи государственных ссуд, составляет 850 тысяч квадратных метров.

На народное образование и культурные мероприятия, на охрану здоровья, на пенсии, стипендии, государственную помощь многодетным государственным бюджетом было выделено 8.014,8 миллиона лей, т.е. на 1.205 миллионов лей больше, чем в 1955 году.

В 1956 году издано 38,6 млн. книг и брошюр, т.е. на 9 процентов больше, чем в 1955 г.

Число трудящихся, отдыхавших и лечившихся на курортах и в санаториях, увеличилось против 1955 года на 4 процента.

ХРОНИКА

ЮБИЛЕЙ ЕВРЕЙСКОГО ТЕАТРА

Еврейский театр в Румынии отпраздновал недавно свое 80-летие.

На собраниях, состоявшихся в Яссах и Бухаресте, где было открыто новое здание Государственного еврейского театра, присутствовали выдающиеся деятели нашей культуры, а также представители еврейской общественности других стран — Франции, Польши, Болгарии, Аргентины и т.д.

Аргентинские артисты К. Иардейна и Ицок Финдер отметили в своих выступлениях:

«Мы никогда не забудем проведенные в Румынии три недели. Культурная жизнь здесь очень интенсивна. Посещая ваши театры, мы близко познакомились с выдающимися румынскими артистами Лучией Стурдзой-Буландрой, Ионом Манолеску, Костаке Антониу, а также с постановщиками, драматургами и работниками кино. Мы близко интересовались и деятельностью румынских театров. Актеры двух еврейских государственных театров — Бухарестского и Ясского — живут и работают в таких условиях, которым, по правде говоря, мог бы позавидовать любой еврейский артист Запада».

БЛАГОДАРЯ БРАТСКОМУ СОТРУДНИЧЕСТВУ

Переговоры в Бухаресте между делегациями Румынской рабочей партии и Коммунистической партии Чехословакии проходили в духе братской дружбы и взаимопонимания. Выработан ряд практических мероприятий по заключению долгосрочного экономического договора между обеими странами.

Известно, что в настоящее время, главным образом благодаря исключительно выгодным для нашей страны договорам между Румынией и СССР, перед румынской химической промышленностью открылись широкие возможности развития.

Ряд природных богатств наших недр — природные газы, а также, газы нефтеперегонных заводов, будут полностью использоваться, в первую очередь, путем химической обработки. Мы сможем также построить мощный завод химических азотистых удобрений, который будет обслуживать Румынию и Чехословакию, а также заводы синтетического каучука, синтетического волокна, пластмассы, целлюлозный завод в Дельте Дуная, который будет работать на местном камыше.

Будет развиваться черноморский и дунайский транспорт, увеличится мощность наших морских и речных портов и парк водных транспортных средств, которые будут строиться в наилучших условиях и с минимальными затратами.

ДОБРОЕ НАЧАЛО

В области культурного обмена между государствами 1957 год обещает быть чрезвычайно плодотворным.

За первые месяцы этого года у нас уже побывали культурные делегации многих стран. Выехали заграницу и наши делегации, чтобы согласно заключенным культурным соглашениям разработать рабочие планы на текущий год.

В центре внимания стояло подписание в Бухаресте плана работ между делегациями РНР и СССР. Прения, проходившие в атмосфере дружбы и сотрудничества, а затем и подписанные протоколы показали, что есть необходимость расширить культурный обмен между нашей страной и Советским Союзом.

Подписанный в Бухаресте план работ с Польской Народной Республикой предусматривает широкий обмен театральными коллективами, деятелями науки, литературы и искусства. Это поможет взаимному ознакомлению и сближению наших народов. Такие же планы были подписаны с Чехословакией, Болгарией и Германской Демократической Республикой. В Китае и Корее наши делегации также подписали план работ на 1957 год.

ГОСТИ РУМЫНСКИХ ВРАЧЕЙ

3 января Академия РНР снова принимала гостей. Деятели советской медицины — проф. Е.А. Васюкова, директор института эндокринологии Академии медицинских наук СССР и главный редактор газеты «Медицинский работник», проф. А.А Вишневский, директор хирургического института Академии медицинских наук СССР, проф. Д.Ф. Чеботарев, директор терапевтической клиники из г. Киева и кандидат медицинских наук Е. Колий, пробыв в Румынии две недели, широко ознакомились с бухарестскими научно-исследовательскими институтами, встречались со многими нашими учеными.

Особое внимание гости уделили институтам гериатрии и эндокринологии, в которых работают наши лучшие медицинские силы. В заявлении для румынской печати проф. Васюкова как глава делегации отметила: «На нас большое впечатление произвел энтузиазм, с которым работают сотрудники научных и лечебных учреждений, и тот факт, что в лабораториях, клиниках институтов и больницах работает большое количество молодых научных кадров. И особенное впечатление произвела на нас организация работы в институте эндокринологии им. Пархона, а также в институте гериатрии, где под руководством академика К.И. Пархона, профессор Аслан и ее сотрудники разрабатывают гуманные проблемы по борьбе со старостью человеческого организма».

На снимке: Акад. К.И. Пархон и проф. Анна Аслан (в центре) среди своих советских гостей

★

Доктор Илиас Бредимас, член греческого парламента и политический комментатор газеты «Атинаики», был некоторое время гостем нашей страны. Он посетил Союз журналистов, полиграфический комбинат «Дом Скынтейи», редакции некоторых газет и журналов, бухарестскую греческую школу.

В статье, опубликованной в нашей печати, д-р Илиас Бредимас пишет: «Все, что я видел в Румынии, опровергает одно за другим лживые утверждения империалистической пропаганды. Ни в Бухаресте, ни в других городах страны я не видел на улицах ни одного русского солдата. Дружба советских людей с населением стран народной демократии держится не на штыках. Связи между этими народами развивались и укреплялись в атмосфере обоюдного доверия».

Об отношениях между Грецией и РНР господин Бредимас пишет: «Между греческим и румынским народом существуют вековые связи. У наших народов много общих традиций борьбы — за свержение оттоманского ига, за свободу и независимость. Возобновление дипломатических отношений между Грецией и Румынией продиктовано объективной необходимостью».

«От друзей у нас нет секретов» — таков принцип советских людей. Школу советской техники прошли за последние годы сотни румынских специалистов. Эти сорок румынских рабочих и техников специализируются в настоящее время в Грузинской ССР, на заводе «Закавказье». На снимке: Румынские рабочие среди советских коллег.

УФА — БАКЭУ

По приглашению народного совета Бакэу из далекой Башкирии приехала для обмена опытом делегация городского совета Уфы.

В городском народном совете Бакэу гости встретились в первый день с депутатами, активистами, общественными деятелями. Обменивались мнениями, рассказывали о своей работе.

На следующий день гостям подробно рассказывали о своей деятельности две постоянные комиссии городского совета Бакэу. Эта встреча вылилась в интересное и плодотворное производственное совещание.

Многочисленные встречи с трудящимися области — организованные и не организованные, посещение предприятий и строек позволили уфимским гостям завязать дружеские связи, познакомиться со многими сторонами жизни города и области Бакэу.

Отдельные эпизоды этих встреч надолго останутся в памяти.

Машины едут по окраинным улицам города. Вот уже открылась протянувшаяся до самого горизонта широкая белая лента шоссейной дороги в Биказ. По обе стороны, словно нанизанные на нитку бусы, тянутся села. Бистрица, беспокойная, торопливая, сверкающая, как ртуть, то бежит рядом с шоссе, то исчезает из глаз, чтобы снова неожиданно блеснуть на повороте. От Бакэу до Биказа — три часа пути.

Вот и стройка.

Гостям дают подробные объяснения, потом водят их всюду, показывают все, что их может заинтересовать.

— Нам нравится ваша стройка, товарищи!

Башкирские гости искренне восхищены этим достижением нашего строя. Хозяева, понятно, довольны.

— Об этих местах есть сказание,— говорит гостям на прощание директор гидроэлектростанции. — Видите эти горы? Говорят, что они спокон веков хотят сойтись, чтобы — как того давно уже желают местные жители — загородить Бистрице путь и заставить ее служить человеку.

Это старая сказка. Горы с тех пор раздвинулись. В образовавшуюся щель мы закладываем теперь бетон будущей плотины.

Инженер Митхат Сакиров, страстный фотограф, все время снимает.

Писатель Сагет Агиш характеризует изумительную красоту пейзажа кратко и выразительно:

— Белое чудо!

Проведенные вместе дни пролетают незаметно. Это дни теплой дружбы, радости хозяев, принимающих дорогих гостей, и радости гостей, чувствующих, какое их окружает большое, искреннее внимание.

— Мы увозим с собой на родину воспоминания о вашей замечательной природе и живое чувство нерасторжимой дружбы между нашими народами, — сказал на прощание руководитель делегации Потап Емельянович Попков, член Верховного Совета Башкирской АССР и председатель Уфимского городского совета.

Ю. СКУТАРУ

Делегация Уфимского горсовета в гостях у председателя исполнительного комитета Бухарестского городского народного совета А. Владою.

НАВСТРЕЧУ ФЕСТИВАЛЮ

Румынский национальный комитет по подготовке к предстоящему фестивалю был организован в феврале. В комитет вошли деятели культуры и искусства, передовики промышленности и сельского хозяйства, активисты. Председателем избран писатель Чезар Петреску.

Третий конкурс молодых солистов в честь VI Московского фестиваля молодежи и студентов был организован в марте.

Исполнители, занявшие три первых места, получили денежные премии. Им присвоено также звание лауреата III конкурса молодых солистов.

Уголок фестиваля, организующийся на многих предприятиях и учреждениях, создан и в государственном сельском хозяйстве Пантелимон. На открытии его присутствовало много молодежи, активисты Союза трудящейся молодежи, делегация комсомольцев из посольства СССР. Помимо уголков фестиваля молодежь еженедельно организует художественные «четверги фестиваля».

«Перница» — румынский народный танец, приобретший широкую популярность после Бухарестского фестиваля — записан на грампластинки для Московского фестиваля. Приготовлены 10.000 грампластинок с «перницей» в специальной упаковке; к каждой пластинке приложен платок с национальными узорами.

Литературный и музыкальный конкурс, посвященный VI фестивалю организовал Центральный Комитет Союза трудящейся молодежи в сотрудничестве с союзами творческих работников и Министерством культуры. В конкурсе могут участвовать авторы всех возрастов.

Тема произведения должна быть взята из жизни и деятельности демократической молодежи любой страны, посвящена дружбе, солидарности и борьбе за мир всех народов, борьбе за счастливое будущее человечества.

Месячник украшения городов и сел нашей родины проводится в апреле. Молодежь мобилизуется на различные общественные работы.

В делегацию румынской молодежи, которая поедет на фестиваль, входит тысяча юношей и девушек, передовиков производства, отличников учебы, деятелей искусства и спортсменов.

Из Германской Федеративной Республики в нашу страну приехал молодой органист Гюнтер Фишингер. Несколько его концертов из произведений Генделя, Гайдна, Баха, Перселла, Моцарта, Клерамбо и Сезара Франка ожидались с нетерпением и прошли с большим успехом.

Живой интерес в широких массах нашей страны вызвала прибывшая из СССР научно-техническая выставка «Использование атомной энергии в мирных целях». Выставка организована Обществом по распространению науки и культуры.

Академик Траян Сэвулеску, президент Академии РНР и председатель Общества по распространению науки и культуры, сказал на открытии выставки в Бухаресте: «Благодаря Советскому Союзу наша страна вскоре будет сама вести исследования в области ядерной физики и использования атомной энергии в мирных целях».

На снимке: Посетители выставки перед макетом реактора 2.000 квт, которым исследователи пользуются для производства радиоактивных изотопов.

«Патриоты» Свободной Европы

Вот, Румыния родная,
Каких благ тебе желаем!

На Среднем Востоке

Помощь: — Вы то меня поглотите, а вот я вас не прочь проглотить!

База США

... на которую базироваться рискованно

Рисунки ЕУДЖЕНА ТАРУ

фельетон

ПРАВДОУСТОИЧЙВЫЕ

Мы живем в эпоху, когда микробы похитрели, так сказать «осовременились»: познакомившись с сульфамидами и с мицинами, целые поколения их с самого рождения становятся сульфамидоустойчивыми и пенициллиноустойчивыми. Точно так же, как каждый уважающий себя паразит в наше время не может не быть ДДТ-устойчивым.

Подобный феномен происходит и в западной печати с паразитами, живущими за счет холодной войны. Благодаря естественному отбору остаются в живых только правдоустойчивые. Старинное изречение «бумага не краснеет», то есть «бумага все терпит», дополняется современным «лицо не краснеет» или еще выразительнее, как говорим мы, румыны, «лицо не лопается», ибо теперь фабрикуются новые синтетические лица. Подобно шагреневой коже, о которой писал Бальзак, лица правдоустойчивых можно подвергать давлению самых грозных механических и химических сил, и они не «лопаются», не продырявливаются, даже не меняют цвета. Если, например, правдоустойчивые писали, что в Румынии беспорядки, стычки с полицией, есть убитые и раненые и прочее, то перед ними могут хоть плясать все «раненые» и пройти живехонькими все, кого они убили в своих сообщениях, им можно показать карту — в ответ хотя бы на то, что писали «Иль Джорнале д'Италия» и «Коррьере Меркантило» — и в доказательство того, что городов, которые они называют, в Румынии не существует, одним словом, поставить их лицом к лицу с самой неумолимой правдой, — они будут продолжать врать, повторять те же подробности и тем же тоном, без малейшего изменения, как электрические роботы. Поправка для них — романтический предрассудок, полемика с опровергающими их утверждения — напрасная трата времени, признание действительно существующего — несчастье, лишающее их средств к существованию. Они — правдоустойчивы, тем и кормятся.

В середине января английское телеграфное агентство Рейтер передавало взятое из австрийской газеты «Нейер Курир» сообщение о столкновениях болгарского населения Добруджи с румынскими воинскими частями, в результате которых было тридцать убитых. Болгары якобы добивались освобождения группы венгерских граждан, находящихся под арестом «вблизи Дунайской дельты», в Чернаводе и в городе Расова. Почерпнутое из австрийской газеты английское сообщение о болгарах, которые, защищая венгров, дерутся с румынами, вызвало — как и следовало ожидать — настоящий взрыв веселья. Если бы в нем была хоть доля правды, разве это известие было бы перепечатано в румынских газетах, да еще со всеми подробностями? Но румынская печать, которую читатели неоднократно критиковали за отсутствие богатой рубрики юмора, воспользовалась помощью так называемой свободной печати и пунктуальнейшим образом воспроизвела басни «Нейер Курир» — Рейтер, терпеливо разъяснив при этом, что в Добрудже всего два болгарских села — и те в другом районе, что Чернавода от Дунайской Дельты отстоит на... 200 километров, а Расова еще дальше, и что это не город, а село и в нем нет лагерей с насильно вывезенными из Венгрии как их нет нигде в Румынии, и что, следовательно, раз нет ни болгар, ни венгров, то не могло быть и столкновения, за исключением единственной исторической схватки в одном из чернаводских ресторанов между возчиком-турком и трактирщиком-румыном, которые поспорили из-за каких-то своих дел, напились, подрались, а проснувшись на следующий день в милиции и будучи отпущены на все четыре стороны, пошли, обнявшись, угощать друг друга утренней закуской.

Газета «Скынтейя» расходится в миллионе экземпляров. Значит, сколько читателей прочитали дурацкое вранье о столкновениях в Добрудже! Газета дала и сообщение корреспондента об истинном положении вещей в Добрудже, передовой по кооперированию области, а следовательно с наилучшим политико-экономическим положением. (За городское благоустройство Чернавода, как передовой город, получила переходящее знамя).

В заключение добруджский корреспондент писал:

«Эти строки прочтут, разумеется, и жители Добруджи, которые таким образом сами убедятся в том, как лжет буржуазная печать. Но опровергнет ли свое сообщение Рейтер или «Нейер Курир?»

Наивный вопрос!

Несколько дней спустя правдоустойчивое агентство Юнайтед Пресс из «достоверных дипломатических источников» и основываясь «на сведениях, полученных в Вене секретными органами информации», сообщило, что в день нового года в Добрудже было убито «в схватках между антикоммунистами и милицией не меньше двадцати человек». По сравнению с первым сообщением число убитых уменьшилось на десять человек, исчезли болгары и венгры, исчез город Расова, но вместо него появился город Хырпова. Это замечательное сообщение, со всеми убитыми, арестами и уличными боями, продолжало свое торжественное шествие по западным странам, как будто его никто не опровергал, как будто не была доказана его лживость, как будто и нет в мире настоящей Добруджи, где люди читают газеты и смеются над такими выдумками.

Вся Румыния потешалась в прошлом году, когда некий Грегори писал в «Иль Джорнале д'Италия» что на улицах Бухареста идут бои между студентами и войсками, что велись бои и в румынском городе... Панково (которого не существует; автор известия, вероятно, вспомнил берлинский Панков). Вы думаете, что газета «Иль Джорнале д'Италия» устыдилась? Ничуть! Через несколько месяцев тот же Грегори бодро писал, что население Бухареста терроризируют реактивные самолеты.

В западной печати много недель печатались вздорные репортажи корреспондента газеты «Нью-Йорк Таймс» Уэллеса Хангена. Румынские студенты устраивали митинги протеста, а американец Хантен продолжал писать как ни в чем не бывало, как будто и не о нем шла речь, как будто в стране, о которой он писал, ложь его не опровергали тысячи людей, как будто не существовало миллионов экземпляров газет, которые черным по белому печатали его репортажи и так же черным по белому разоблачали и уличали их автора во лжи.

Чем объясняется правдоустойчивость?

Вы, может быть, думаете, что правдоустойчивые не читают румынских газет, не знают, что происходит в Румынии, какую волну возмущения поднимает их брехня?

Будьте спокойны: достаточно появиться в газете десятистрочной заметке о воровстве в каком-нибудь сельском кооперативе, как она моментально становится известна, подхватывается, раздувается, искажается, комментируется, цитируется и превращается в их устах в исторический документ, свидетельствующий о «развале кооперации». Читают они и рекламу, стараясь выудить, откуда только возможно, кровь, жертвы, убитых и найти «верные признаки» тоски румынских рабочих по американским нефтяным трестам.

В таком случае, чем объяснить, что они «не замечают» того, что пишется о них, не замечают, что над ними смеются, что они скомпрометировали себя перед целой страной?!

Лучший ответ на это следующий. В своих румынских передачах западные радиостанции остерегаются распространять эти ложные известия. Они рассчитаны не на румынскую публику, которая может непосредственно сверить их с действительностью, а на западную, в большинстве случаев лишенную возможности это сделать, и на общественность других социалистических стран.

Следовательно, это товар «not to be introduced into RPR» — вранье, пригодное только для зоны доллара и лиры. Все явление правдоустойчивости основывается на чрезвычайно простом расчете: в руки читателей Рейтера, «Нью-Йорк Таймса», «Иль Джорнале» или «Стампы» никогда не попадет газета с опровержением их лживых сообщений. «Железный занавес», жесточайшая монополия на печать, на радио, на распространение печатных изданий является для этих паразитов холодной войны первым условием существования.

Но в наше время наука справляется со всякого вида микробами. Нет сомнения, что созданный правдоустойчивыми паразитами гнойник будет, наконец, вскрыт для вящего душевного здоровья и покоя народов мира.

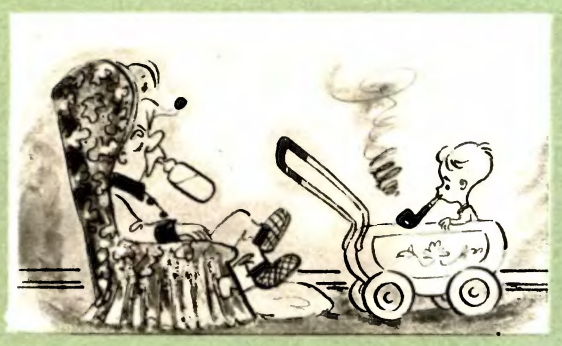
СЕРДЖИУ ФЭРЭШАН

На сюрреалистической выставке.

Швейцар: **Удалось-таки! Я им ради первого апреля все картины наизнанку перевернул — и никто не заметил.**

Первоапрельский охотничий рассказ.

Обманул дедушку.



Лев: **Раз в год могу и я его провести.**

Кондуктор: **Подождите, я же сказал, что сейчас дам сдачу.**

Пассажир: **Да? А я думал, что это первоапрельская шутка.**

Рисунки ПЕТРЕ КОБЛРА

ПЕРВОЕ АПРЕЛЯ*)

ТУДОР МЭИНЕСКУ

Встречаюсь с Гицей — другом детства. Мы с ним давно не видались.

— Здорово, Стелиан! (Стелиан, это я).

— Гица! Как поживаешь? Где ты теперь?

«Где» спрашиваю потому, что Гица — существо кочующее. Когда он был маленьким, кочевал из одной школы в другую, когда вырос, стал перекочевывать из учреждения в учреждение.

— В РПСКД, — говорит он.

— И что ты там делаешь?

— Зарплату получаю. Тарифная категория XI/2. А ты?

— Все там же, на железной дороге.

— Значит, железнодорожник?

— Скажем, железнодорожник.

И продолжаем в том же духе.

— А ты куда? — спрашивает он, наконец.

— Домой, — говорю. — Жду трамвая.

— Домой, так рано? Идем со мной.

— Куда?

— Париться. Пар из тебя всю простуду выгонит. Пошли?

— Да я вовсе и не простужен и только вчера купался. Не пойду! И, по правде тебе сказать, никогда не парился и не знаю, что это за штука.

— Никогда? И тебе не стыдно?! Хоть из любопытства пойди. Как это так — не знать, что значит париться! Пойдем.

И берет меня под руку.

— Не пойду, Гица, — говорю я. — Меня жена ждет.

— Жена? Кукона Лучика? И она рассердится, если ты пойдешь со мной?! Мы ей позвоним.

— Звони ты.

— Ладно...

И Гица исчезает в табачной лавочке. Скоро он появляется, сияющий.

— Видишь — не рассердилась! — И решительно берет меня под руку.

— Плачу я, только что зарплату получил. Ну, сделай мне удовольствие, мы так редко встречаемся. Помнишь, как мы мальчишками бегали на речку купаться? Ты меня подбивал. И я шел, хотя меня за это дома и драли.

Такой довод обезоружил меня. Я — человек чувствительный. К тому же и платит он, так что я, в конце концов, согласился. И мы отправились.

Знаете ли вы, что значит париться? Я только теперь узнал. Больше всего меня поразили массажисты. Гица посоветовал:

— Сделай массаж, всю простуду выгонит.

— Да я не простужен!

— Э, не беда! Токсины из тела выгонит.

Раз выгонит токсины, ничего не поделаешь. Мяли меня, мяли, растирали, растирали, пока прямо в тряпку превратили. Потом завернули в простыню.

— Ну как?

— Неважно.

— Ничего, зато потом чудесно будешь себя чувствовать! Вот увидишь.

И я увидел. Был здоровым, и вдруг словно закостенел, не могу и пальцем пошевелить. Потом ничего, отошел. «Смотри-ка, — думаю, — был здоров, и вдруг всего свело. Ну да что сетовать, хорошо, что еще так обошлось».

— Ну, а теперь? — спрашивает Гица.

— Теперь? Домой пойду.

— Милый, — говорит он. — Не хорошо. Ты потерял много влаги, дегидратизировался, так сказать. Надо что-нибудь выпить. Пойдем в «Дунэря», там как раз пиво привезли. Который час?

— Два.

— Самое подходящее время. У меня официант знакомый.

— Ей богу, не хочется.

— Да плачу-то я...

И, действительно, заплатил. Официант был прелюбезнейший и подавал нам все первый сорт. Когда мы вышли, даже не похоже было, что мы дегидратизировались.

— А теперь ? — спрашивает Гица.

— Теперь, — говорю я и чувствую, что ноги у меня заплетаются. — Ты меня детоксинировал, дегидратизировал... Что ты еще со мной сделаешь?

— Послушай, Стелиан, — говорит Гица, и этак серьезно, проникновенно. — Ты не знаешь, что со мной сегодня случилось? Ты должен мне помочь. И голос у него дрожит.

— Что с тобой случилось?

— Умер дядя мой, Тасе. Сегодня хоронят. Ты знаешь, чем он был для меня, — отцом родным. Он меня вырастил, в школу определил — он, все он! — И Гица заплакал.

— Гица, Гица, — говорю, — и в такой день ты идешь париться?

— Подлец я, — говорит он в слезах, — неблагодарная дрянь. Помоги мне, Стелиан.

— Помогу, Гица, помогу! Но как?

— Не оставляй меня одного, пойдем со мной на похороны.

— Когда?

— Сейчас же. Возьмем такси.

Гица останавливает такси, и мы отправляемся на кладбище. Мог ли я его бросить? Когда мы приехали, гроб уже несли к могиле. За гробом шло несколько человек. Пошел и я. Паровая ванна, массаж, «Дунай», кресты, женщины в трауре, — в общем, меня так разобрало, что я вдруг как заревуу. Ну прямо навзрыд.

Одна женщина пожалела, спрашивает:

— Кто у тебя, батюшка, умер?

— Тасе, — говорю.

— Тасе? — удивляется женщина.

— Тасе, гицин дядя.

— Так это, батюшка, видно, другой покойник будет. Этого звали Нае.

Меня как холодной водой окатило. Бросился искать Гицу, а Гица как сквозь землю провалился. Все кладбище обегал, а не нашел. Что мне оставалось делать? Отправился домой. Жена сердится, не приведи бог.

— Как — говорю, — разве Гица тебе не звонил?

Оказывается, и не думал, черт!

На следующий день я разыскал его. Увидев меня, он стал хохотать.

— Похоронил? — и гогочет бесстыднейшим образом. — Первое апреля, друг сердечный!

---

*) Румынская молодежь, учившаяся в середине прошлого века во Франции, помимо приобретенных знаний привозила с собой на родину и некоторые обычаи. Так приехала к нам и первоапрельская шутка — poisson d'avril.

В деревне этот обычай не укоренился, зато в городе он получил широкое распространение. Первого апреля обманывали своих читателей даже центральные газеты, приглашавшие, например, присутствовать при передвижении с места на место здания Национального театра.

Первоапрельские шутки никого не сердят. В нашем рассказе взят случай из жизни. Не исключена возможность, что жертвой обмана был сам автор. Во всяком случае, следуя примеру Караджале, который тоже писал о первом апреле, Тудор Мэинеску восстает против превращения невинной шутки в бесчеловечное издевательство.

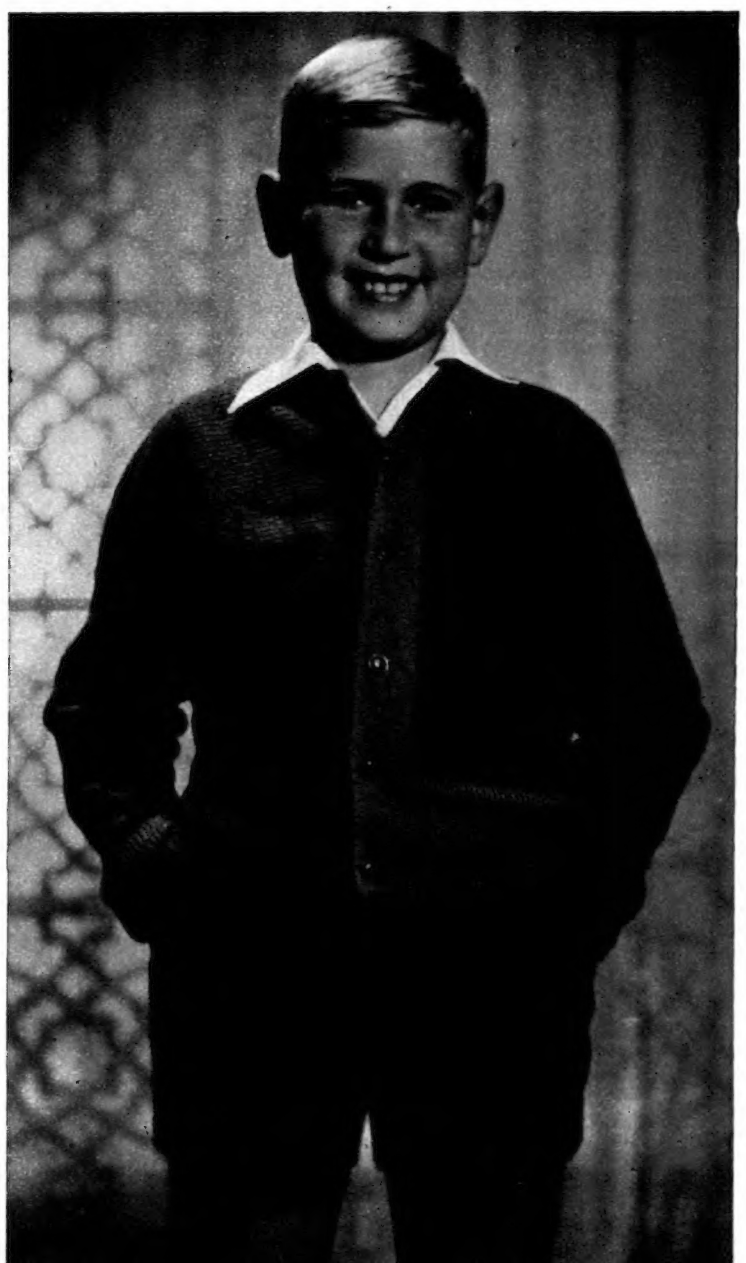
МОДЫ

● *Изящно и просто.*

● *Демисезонное пальто из розовой шерстяной ткани с двумя складками спереди и шляпка под цвет — для самых юных модниц.*

● *Нестротканная ткань находит широкое применение и для платьев. Вот хорошенькое весеннее платье; лиф с напуском, пояс продернут сквозь прорезы. Рукав оригинально вставлен.*

● *Вязаный жилет с цельнокроеным рукавом для подростков.*



НАРОДНАЯ РУМЫНИЯ

СОДЕРЖАНИЕ

№ 4 Апрель 1957 г.

Стр.

Вестники весны
Демостене Ботез 1

Румынский лес
Беседа с заместителем министра строительства и стройматериалов, главой департамента деревообрабатывающей промышленности инж. М. Судером 2

Знаете ли вы, что?.. 4

В мире бессловесных
Инж.-лесовод И. Барбу 5

Косули
Эмиль Гырляну
Рисунок Л. Аллмару 7

Из дерева 8

По горным тропам
М. Ионеску.
Фото И. Эмерика 10

Юмор
Рисунки Х. Матти 12

С гор в долину
Инж.-лесовод И. Суля 12

Глазами фоторепортера
Фото Д. Рэдулеску 13

Зеленое золото
Проф. К. Джорджеску 14

Крылья над лесом
Инж.-лесовод М. Штефанеску 16

Пейзаж меняется
Инж.-лесовод А. Костин 16

Гуцулка
Драгош Викол
Рисунки М. Бану 17

Растите, милые...
В. Дрэган 18

Леса — наше богатство
Фото Ф. Хауслейтнера и Г. Вулпаша 19

Хищничеству положен конец
Х. Никовеску 23

Редкости 23

Юмор
Рисунки Х. Матти 23

Лес румыну брат родной
Ал. Шахигян 24

Весной в одном районе
В. Измолару
Фото Л. Иосепа 25

Коллекция редчайших часов
М. Бонда
Фото Д. Рэззана 27

Адам Жора на экране
М. Маринеску
Фото Вероники Кристя 28

Книжная витрина
Михаил Себастьян: Избранные сочинения
М. Гимпу
Траян Кошовей: «Красота возрождения»
С. Йодина 29

Совет стариков
И. Вэлмару
Фото И. Лики 30

Ив Монтан в Бухаресте 31

Спорт: Игра с овальным мячом
Эм. Валериу 32

Скоро на фестиваль
Л. Годяну 33

Гаврил Музическу
Андрей Тудор 34

Румынская экономика в цифрах 35

Хроника 36

Фельетон: Правдоустойчивые
С. Фэркэшан 38

Первое апреля
Тудор Мэнеску 39

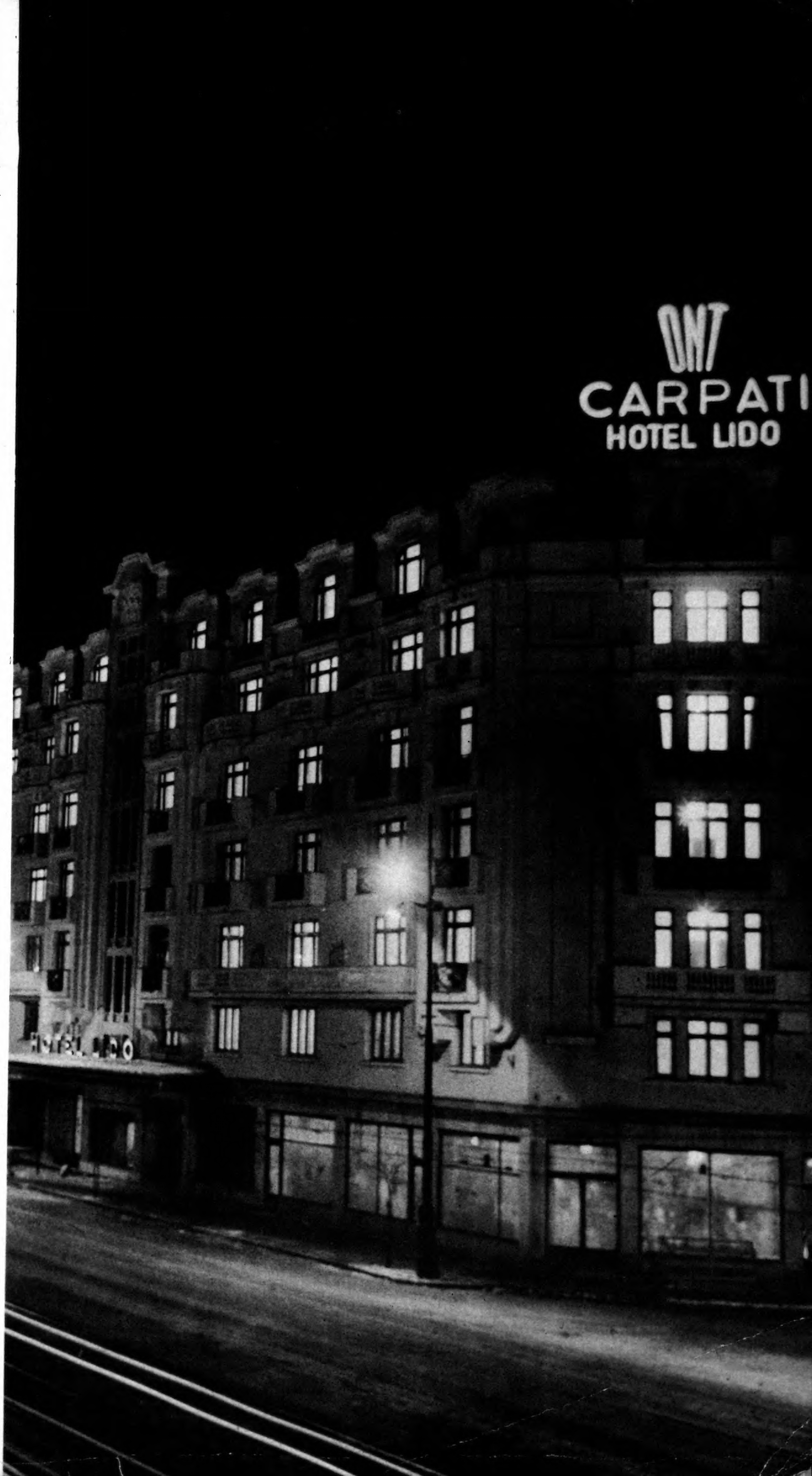
Карикатуры
Нелль Кобар 39

Моды 40

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
Адрес редакции : Бухарест, ул. Ион Гика № 5.
Тел. 4.83.67
Администрация : Тел. 5.35.88
București, str. Ion Ghica Nr. 5
Tel. 4.83.67
Administrația: Tel. 5.35.88

На одной из центральных улиц Бухареста открылся новый комфортабельный отель «Лидо» румынского бюро туризма «Карпаты» — с двумя ресторанами, буфетом, плавательным бассейном, телефонной станцией и т.д.

Фото А. МЕНДРЕА



На четвертой странице обложки: Заход солнца в долине Бистрицы.

Фото Ф. ХАУСЛЕЙТНЕРА